На грани

Автор:
Настасья Карпинская

На грани

Настасья Карпинская

Нарушая правила #2

В моей жизни не было места спокойствию. Я – «девочка праздник», беспокойная нимфетка, любящая клубы и веселье. А еще я люблю скорость. Она течет по моим венам вперемешку с кровью. Когда туфли от Джимми Чу слетают с моих ножек, и мотор моего синего Ниссана оживает, тогда не остается места легкомыслию, и я позволяю себе побыть настоящей собой. Я мечтала найти любовь, а нашла свою погибель. Мечтала окунуться в нежность и страсть, а утонула в своем унижении, превратив его в смысл жизни. Растворилась в нем настолько, что не вижу куда плыть. Да и смысла пытаться выплыть на берег, тоже больше не вижу…Содержит нецензурную брань.

Настасья Карпинская

На грани

Пролог.

Слезы душат настолько, что не успеваю вдохнуть. Как рыба, открываю рот в попытках наполнить легкие воздухом. Размазываю слезы вместе с тушью и плевать, что косметика нещадно щиплет и раздражает глаза. Мне уже на все плевать. Плевать, что проект на работе недоделан. Плевать, что Ника

обиделась. Плевать на его звонки. Не могу больше так. Он был прав, мне не на что надеяться. Сказка, нарисованная в моем воображении, никогда не станет реальностью. Никогда не обретет смысл. Беру из шкафа недопитый коньяк и тут же на кухне сползаю вниз по стенке на холодный кафельный пол, отпивая янтарную жидкость прямо из горлышка бутылки. Алкоголь обжигает горло, разливаясь теплом в желудке. Мне мерзко и противно от себя самой и мне безумно больно. Настолько больно, что хочется не просто плакать, а выть. От обиды сдавливает грудную клетку так, что каждый вздох отзывается невыносимой болью. Зачем позволила ему так с собой поступить? Почему не выгнала его? Почему не послала ко всем чертям? Почему выполняла каждое его слово, каждый, по своей сути, приказ? Зачем? Звук телефона снова раздается громкой трелью на всю квартиру. Мне даже не нужно смотреть на дисплей – я знаю, что звонит он. Он звонит снова и снова. Я не поднимаю трубку. Собираю всю свою силу воли и отключаю телефон к чертовой матери. Меня нет. Меня нет для него. Заливаю эту рану изнутри одним известным всем лекарством. Потом перейду на виски или ром, что там есть еще в шкафу? Водка. Значит, будет водка. Хочу напиться. Напиться так, чтоб боль утихла, но она не проходит, как назло все усиливается и усиливается. Слышу, как входная дверь вздрагивает его от ударов, но не поднимаюсь. Не встаю и не бегу открывать. Больше не бегу к нему. Вот он – моя боль, мое сумасшествие, моя ошибка собственной персоной. Грохот от его ударов раздается на всю квартиру, но я продолжаю сидеть на полу кухни, раз за разом отпивая новую порцию коньяка. Слышу, как он ругается матом с соседкой, которая вышла на шум. Пусть кричит. Вздрагиваю лишь тогда, когда раздается резкий грохот и треск, и дверь влетает в стену коридора. Выбил. Герой, блин, спасать пришел, только от кого? От себя? Тогда бы не пришел. От меня самой? Так не спасет, не сможет…

Глава 1

На часах половина седьмого. На дорогах, как всегда, пробки. Устал сидеть в этом чертовом офисе, поэтому отдав распоряжения секретарю, прыгнул в машину и поехал в зал. Надо размять мышцы. Выехав на более-менее свободную дорогу, наконец-то расслабился, прибавив газу. Лето, тепло. Влюбленные парочки оккупировали все парки и лавочки. Тьфу, бл*ть. Смотрю на них, и тошно становится. На х*й не нужны ваши чувства никому. Только, когда вы это поймете, поздно будет. Все мы поздно это понимаем. Когда уже душу вывернули наизнанку, только потом понимаешь – твоя душа тоже на х*й никому не сдалась.

А вот баблишко – другое дело, оно нужно всем. Шл*хи продажные. Вырывает из размышлений меня синий Ниссан, маячивший позади меня в попытках обогнать. За рулем рыжая девка, нагло поджимает меня. Хрен тебе, красавица. Не пропуская ее, еду по центру полосы, сбавив скорость. Пусть помучается. Мог бы, конечно, потесниться к обочине, но я не из добряков и не мать Тереза. Глядя в зеркало заднего вида на ее рассерженную мордашку, чувствую, как настроение постепенно улучшается. Доезжаем так до перекрестка. Ну что, крошка, проявишь сообразительность, свернув в сторону, или такая же тупая, как и все?

Синий Ниссан на перекрестке резко выворачивает влево. Крошка дает газу и, сделав петлю, подрезает меня. Намеренно оттормаживаясь прям передо мной. С*ка! Бью по тормозам. Слышу свист шин по асфальту. Дура! Какого х*я ты творишь! Из открытого окна появляется рука девки с отогнутым средним пальцем. И эта рыжая бестия давит на газ, оставляя меня позади. Что за на хрен? Поиграть захотела? Это ты зря. С*ка! Давлю газ в пол, Мазда срывается с места. Ниссан выезжает к трассе, ведущей за город. Эта с*чка прибавляет скорость, видно заметила меня на хвосте. Мигаю фарами, прося остановится. Реакции ноль. Точнее реакция есть – она прибавляет скорость. Стрелка спидометра поднимается уже выше отметки 100 км/ч, дура сумасшедшая! Выезжаем на трассу, дорога почти пустая. 120-130-140. Что за х*йня? Она что, считает себя бессмертной? 150-200 км/ч. Укладываю стрелку спидометра все больше вправо. Ниссан сбавляет скорость, включая поворот направо. Сворачиваю резко на проселочную дорогу, подняв облако пыли в попытке срезать. Вылетаю на асфальт, выворачивая руль вправо, перекрывая машиной дорогу. Ниссан с визгом тормозит скользя боком в полуметре от моей Мазды. Выхожу в бешенстве из машины. Готов отлупить эту ненормальную с*ку. Но из Ниссана вылетает разъяренная фурия.

– Лавров, ты не ох*ел ли? Ты какого выписываешь на дороге? Совсем мозги от жары сплавились?

– Слышишь, коза, ты откуда меня знаешь? Я что? Тебя когда-то не тр*хнул, и ты обиделась?

– Ты придурок конченый, Лавров! Убирай тачку с дороги! – не пойму, откуда эта мышь меня знает? Подхожу ближе, чтоб рассмотреть эту взбесившуюся с*ку. Личико обычное, смазливое, но знакомое.

– Я тебя знаю?

– Что, придурок, с памятью совсем плохо, да? В больничку съезди, подлечись.

– Я серьезно тебя спрашиваю: откуда ты меня знаешь? – чеканю каждое слово, я уже готов придушить эту дуру. Она реально меня бесит.

Рыжая с*ка закатывает глаза, качая головой.

– Я подруга Ники Фроловой. Виделись как-то, дебил.

И тут до меня доходит, кто стоит передо мной.

– Ага, виделись, – помню я эту встречу. На свадьбе Димки с Никой. Эта фурия вылила мне бокал красного вина на голову. Даже не на рубашку, с*ка, на голову. Я ее прибить был готов. Жаль, что не догнал. Теперь стало понятно, почему не догнал.

– Что за движок под капотом у твоей тачки?

– Тебе что за дело?

– Что, такая же чокнутая, как и подруга? Где вас, бл*ть, таких делают? Еще раз такие выверты устроишь, я тебе твой пальчик сломаю в трех местах. Ясно?

– Лавров, успокой свое свинство, а то так и плещется из берегов. Ты первый начал, и не х*й возникать. Думал, соска за рулем, на место тебя не поставит? Да хрен тебе!

– Слушай, овца, еще одно слово, и тебя от асфальта отскребать будут.

– Рискни, Лавров.

Делаю шаг к Ксении. Но эта бестия прыгает в свою машину. Объезжает по обочине, не забывая при этом показать мне средний палец в окно.

С*ка бешенная. Ведь и правда не боится, как же хочется догнать ее и надрать её круглую попку до красна. Злость медлено сходит и спустя мгновение становится

смешно от всей этой ситуации. Она ведь и правда меня уделала. Один ноль в ее пользу, но праздновать свою победу ей недолго. Уж об этом я позабочусь. Сажусь в машину. Мазда заводится только с третьего раза. Перегрел двигатель. Нет, бабы совсем очумели. Какого лешего они в свои ведра суют турбированные движки?

Глава 2

Еду обратно в город. Вот с*чка! Целый крюк дал из-за этой овцы, теперь в зал не успею. Твою ж мать! Размялся, называется. К Артему в клуб что ли завалиться?

Спустя два часа.

– Ден, ты все-таки неправ, зря ты так с Таней. Она же твоя жена. Да и хорошая, хозяйственная. Что тебе еще нужно? С жиру бесишься?

– Тём, ты же знаешь, что мне просто пох*й. Я и женился на ней, потому что она ц*лкой была, когда я ее тр*хнул. Значит, я могу быть уверен, что она чистая, и дети будут мои. Да и по сравнению с остальными, она скромная бл*ть.

– Де-е-е-н, ты дебил. Ты сейчас ее обидел. Она уехала к матери и, как я понимаю, возвращаться не собирается. А ты не поедешь за ней, потому что ты придурок. О каких детях ты говоришь? Ни одна баба от такого козла, как ты, ребенка не захочет.

– Ты у нас знаток женской психологии, смотрю.

– Нет, просто это логично.

– Ты, что-то со своей хреновой логикой до сих пор бобылем ходишь, – Артём заинтересовался чем-то происходящим в зале и смотрел мне за спину.

– Ты извини, мне отойти надо. Я еще подойду.

– Ок, – опрокинул в себя еще бокал виски. И направил свой взгляд в зал. Обзор с балкона второго этажа вип-зоны был замечательный. Поэтому увидеть, чем занят Артем, не составляло труда. Друг обнимал симпатичную девушку за талию. Как-то по-особому поцеловал ее в щеку и, взяв за руку, повел в сторону своего кабинета. А это уже интересно….

Смотря на эту ванильную ересь, в сознании снова вспыхнули картины сегодняшнего дня. Эта рыжая бестия не выходила из головы. Артём говорил про Таню, а я только и думал, как умудриться надрать докрасна попку той рыжей с*ке.

Димка определенно должен знать номер Ксении. В голове уже начал формироваться план отмщения за ее дерзость. Достал из кармана телефон и набрал номер Фролова.

– Привет.

– Здорово. – Димка протянул полусонным голосом.

– У тебя есть номер Ксении?

– Какой Ксении?

– Подруги твоей жены.

– Тебе нах*ра?

– Ты как-то говорил, что она в полиграфии дизайнером работает. Рекламу хочу запустить, макет нужен.

– Сейчас пришлю сообщением.

– Спасибо.

– Ден, если ты решил тр*хнуть подругу моей жены, то с Ксюшей это плохая идея. Очень плохая.

– Разберусь. Давай.

– Ден… – Димка хотел что-то еще добавить, но я просто скинул вызов.

Допив залпом оставшееся в бокали виски, не стал дожидаться Артема и, вызвав такси, направился домой. Необходимо выспаться.

***

На следующий день.

– Лавров, я не буду делать тебе никакой макет. Найди себе другое агентство, их полно в городе.

– Ксюшенька, я же и к директору могу пойти. И твоя прелестная попка полетит с этого места, как футбольный мяч.

Наклоняюсь к нему через свой рабочий стол, в наглую демонстрируя свое декольте с третьим размером груди, и с улыбкой на губах почти шепчу:

– Лавров, у тебя слишком завышена самооценка. Сходи к психиатру.

– Ты с ним спишь?

– С кем? – закатываю глаза. Он уже порядком меня достал.

– Со своим директором?

– А если и так, то что?

– Он старый, – Денис смешно корчит свое лицо, – я лучше, Ксюш, – вот гад.

– Лавров, ты совсем… Ты забыл, что ты женат? Или мне позвонить Тане? Сказать, чтоб тебе напомнила? И вообще, я скорее вон тому лысому дам, – показываю на лысеющего мужчину, очень больших размеров, – чем тебе.

– Ксюш, он тебя задавит. Ты умрешь в его потных складках быстрей, чем он кончит.

– Фу, Лавров, – я кривлю лицо в брезгливости и начинаю смеяться. Ничего не могу с собой поделать.

– Ну вот, я же говорю, что я лучше.

– Свали уже отсюда, а?! Казанова, блин!

– Прими заявку на рекламный макет, и я уйду, – блин, почему у меня на столе нет такого молоточка, как у судей. Я бы с удовольствием сейчас стукнула им эту озабоченую скотину

– Денис Анатольевич, Вы задрали уже. Идите лесом, а?

– Ксения Викторовна, задрать я могу только Вашу юбку. Что сделал бы с большим удовольствием, учитывая Ваше вчерашнее поведение. И отшлепал бы Вашу попку.

– Денис Анатольевич, оставьте ваши эротические фантазии при себе, меня они не интересуют, –несмотря на видимое спокойствие, щеки девушки залил яркий румянец после моих слов.

Ксюша встала со своего кресла и отошла к стеллажам, вытаскивая какую-то папку. Я, тем временем, взял ключи с брелком сигнализации от машины с ее стола и положил их в свой карман.

Ксения вернулась, протягивая мне увесистую папку.

– Вот, Лавров, выбирай макет и вали отсюда. Твоя физиономия в начале рабочего дня портит мне настроение.

– Ксюшенька, выбери сама. Я доверяю твоему вкусу, – положил варианты макетов на стол и направился к выходу.

– Лавров, меня напрягает, когда твой голос становится таким ласковым. Что ты задумал? – смекалистая детка.

– Подозрительность тебе не идет, – улыбаясь, вышел из ее кабинета и достал украденные ключи. Вышел на улицу. Окинув стоящие на парковке машины, нажал кнопку на брелке. Машина Ксюши мигнула фарами. Бинго.

Окна ее кабинета выходят на другую сторону, в чем я уже убедился. Поэтому дело упрощается. Набрав Сан Саныча, попросил прислать рабочих. Обрисовал ситуацию, рассказав, что надо проучить одного «нехорошего водителя». Конечно, умолчал, что водителем была девушка.

Ребята из сервиса приехали быстро. И так же быстро сделали свою работу. Теперь на всех колесах синего Ниссана красовались блокираторы. Как только представлю, как эта рыжеволосая с*чка будет злиться и сколько времени потратит, чтобы в час пик дождаться рабочих, и убедить их разблокировать колеса, так настроение улучшается. Даже головная боль после вчерашнего виски проходит.

Вернулся в офис агентства.

– Лавров, это снова ты!

– Телефон не видела? Найти не могу.

– Не видела.

– Посмотри, пожалуйста, в папке с макетами. Вдруг вложил случайно, – пока Нестерова отвернулась, положил ключи на место.

– Все, Ксюш, нашел, – выудив телефон из кармана, показал девушке. – Спасибо.

Уходя, услышал восклицание этой бестии.

– Ну и какого хрена!?

Не переживай детка, скоро ты узнаешь, «какого хрена» все это значило.

Глава 3

– С*кин сын! – как только увидела свою машину, сразу поняла, чьих это рук дело. – Козел, ну я тебе устрою, скотина! – дальше из меня вырвался такой поток нецензурных выражений, что проходящая мимо женщина закрыла уши своему ребенку и одарила меня раздраженным взглядом. Пробормотав извинения, я начала обзванивать ближайшие сервисы и шиномонтажки. Рабочие приехали только через 4 часа. Удостоверившись, что машина моя, наконец сняли все блокираторы. Уставшая, злая и голодная, я отправилась домой. За эти 4 часа в моей голове уже созрел план, как ответить Лаврову. Приняв душ, поужинав и поставив будильник на более ранее время, я набрала знакомого ветеринара. В студенческое время я с ним встречалась, но не сложилось.

– Привет, Артур!

– Давно тебя не слышал, Ксюш. Привет, дорогая!

– Скажи мне, пожалуйста, ты работаешь завтра с утра?

– Да, как обычно, с 8 до 19. Опять с Феней что-то? – Феня – это кошка моей мамы. И мы частые клиенты клиники Артура.

– Нет, с Феней все хорошо. Артур, а ты не мог бы подъехать в клинику на часок пораньше? Есть небольшое дело.

– Могу. А что за дело, скажешь?

– Давай при встрече все объясню, – боясь реакции мужчины, не стала ему выкладывать все. При встрече все равно не отвертится.

– Хорошо, – поболтав еще немного с Артуром, я, наконец-то, легла спать.

На следующий день в шесть утра я была уже на сельскохозяйственном рынке. Продавцов еще было мало, но я уже нашла то, что мне было необходимо:

маленького розовенького милого поросенка. Которого я и притащила к Артуру в клинику.

– Ксюш, я, конечно, был готов ко многому, но поросенок. – Мужчина был явно удивлен. Зато на моем лице расползалась победная улыбка. Уже смакую свою маленькую пакость.

– Артурчик, можешь ему снотворное поставить? Слабенькое. Мне его до мамы довезти надо, а он мне весь багажник перевернет, пока доедет.

– У тебя мама решила хозяйством заняться?

– Да нет, соседка попросила, баб Зина, – вру и не краснею, все-таки я отменная лгунья. Хотя моя совесть, словно хомяк, уже начинала меня грызть из-за этого. Но оно того стоит. Ой, Лавров, не с той ты связался.

Артур поставил поросенку укол. Я уложила это милейшее существо в объемную льняную сумку, которую перекинула через плечо. Тяжеловато, конечно, но потерплю. Попрощавшись с Артуром, отказалась от его предложения мне помочь и, прыгнув в машину, направилась прямо в офис этого гада. На часах было половина восьмого, в офисе в это время должен быть только охранник. Самое сложное будет убедить охрану пропустить меня к кабинету Лаврова.

В общем, полчаса я рассказывала байку о том, что мне нужно отдать директору очень важные документы. Но так как у меня самолет уже через 2 часа, я никак не могу встретиться лично с Денисом Анатольевичем и передать их через третьих лиц тоже не могу. Убеждала я охранника, как могла. Включила все свое природное обаяние. Даже пришлось дать свой номер телефона и пообещать свидание, на которое я не собиралась приходить. Необходимо спешить. Скоро тут начнут собираться сотрудники, а лишние свидетели мне не нужны. Да и поросенок начинал просыпаться, шевеление в сумке происходило все чаще. Все-таки уговорив бедного охранника, я пулей кинулась к кабинету Дениса, по пути читая таблички на дверях, благо мужчина подсказал, где он находится.

Вот он, а мне сегодня везет. Повернув замочной скважене выданый недалеким охраником ключ, открыла дверь и, вытащив из сумки мою прелестную ношу, положила ее прямо на белоснежный кожаный диван. Поросенок уже проснулся и начинал изучать обстановку вокруг себя, что меня безумно радовало. Закрыв

дверь кабинета, я быстро спустилась вниз и даже поцеловала охранника в щеку от радости всучив ему в руку ключик. На работу я не ехала, а летела словно на крыльях. Настроение было замечательное. Предусмотрительно поставив свою машину на платную стоянку, мало ли что Лаврову взбредет еще в голову, я зашла в агентство и приступила к работе.

***

Офис Лаврова спустя 2 часа

– Это, что за х*йня?! Кто… да твою ж мать, – мужчина смачно выругался, наступив в лепешку, оставленную животным прямо на дорогом паркете его кабинета. Отборный мат, которому позавидовали бы даже грузчики на вокзале, разносился эхом на весь этаж бизнес-центра.

Вадим, услышав яростные вопли партнера, вышел из своего кабинета узнать, что произошло. А когда увидел Дениса, смачно ругающегося и бегающего по кабинету в попытках поймать маленького испуганного и визжащего поросенка, его чуть не разорвало от смеха. Сложившись почти пополам, Вадим смеялся до коликов в животе. Не каждый день увидишь такую картину. Лавров же в бешенстве то орал на Вадима, требуя помощи, то матерился на животное.

В итоге Денис вылетел из кабинета, вытолкав из него Вадима, и захлопнул дверь.

– Убью эту суку!!! Закопаю живьем!!! Придушу на хрен!!! Кто ее сюда пустил!!! Уволю всех!!! – Вадим схватил разбушевавшегося партнера за руку.

– Денис, успокойся, у нас переговоры через 40 минут, – говоря это, мужчина все равно не мог не улыбаться.

– Какие к черту переговоры?! Я дерьмом поросячьим пахну!

– У тебя есть время сходить в душ. Давай только быстрей, китайцы уже через сорок минут будут тут. Ты же знаешь они пунктуальные.

– Бл*ть, да убери ты эту дебильную улыбку со своего лица, пока я ее кулаком не стер! Бесит!

– Я стараюсь из-за всех сил, правда, – но мужчина не сдержался и снова рассмеялся. Вадим заметил, что секретарь Лаврова тоже улыбалась, но пыталась это скрыть, отвернувшись к шкафу.

– Ларис, вызови кого-нибудь, чтоб все убрали в кабинете, и избавься от этой твари! – бубня под нос заковыристые выражения матерного характера, мужчина направился в душ. Стоило ему, скрыться за дверью, как на всю приемную раздался смех Вадима и Ларисы. Настроение в офисе было поднято всем сотрудникам без исключения на целый день. Весь офис только и шептался об инциденте с поросенком в директорском кабинете. Один Денис ходил чернее тучи, яростно сверкая взглядом на сотрудников.

***

Переговоры закончились, мы распрощались с китайскими партнерами. Наконец-то я смогу поехать к этой сучке и надрать ее задницу. Руки уже чешутся. Сидя в конференц-зале, успел только отправить ей сообщение с одной единственной фразой: «я убью тебя!». В ответ пришел лишь смайл с высунутым языком и подпись: «никогда больше не трогай мою машину». С*ка! Готов был убить ее. Но моим планам видно не суждено было сбыться. Весь день меня дергали все, кому не лень: партнеры, поставщики, банки. К вечеру я вымотался так, что еле передвигал ноги.

Рабочий день подошел к концу. И вот, сидя в своем, наконец-то, чистом кабинете и глядя на разодранный и испорченный итальянский диван, я думал лишь об одной женщине и о том, что мне хочется с ней сделать. Чертовка! Бестия! Чокнутая! Как я только за весь день ее не называл. Но легче не становилось. Почему она меня настолько выводит из себя? Перед глазами после этой мысли сразу всплыло лицо из моего прошлого. Лицо той, которой удалось стереть меня в порошок. Той, после которой я ненавидел весь мир, которая уничтожила все хорошее, что еще оставалось во мне. Бл*ть! Так вот кого она мне напоминает! Выругавшись, плеснул в бокал коньяка, выпил залпом. Крепкий алкоголь приятно обжог горло. Только на душе легче не стало. К черту все! Отомстила. Молодец, пять за изобретательность. Аналогия, проведенная между прошлым и настоящим, заставляла меня задуматься над необходимостью держаться подальше от Ксении.

Глава 4

Прошла неделя. Впереди выходные, а от Лаврова ничего, кроме того сообщения. Первые дни я остерегалась любого шороха и каждой коробки с почтой. Мало ли, что он придумает. В то, что он просто забыл, я никогда не поверю. А вот затаился, чтобы притупить мою бдительность, это возможно.

В пятницу позвонила Оля и пригласила сходить с ней в клуб. Она несколько лет назад купила в моем подъезде квартиру и, встретив меня вечером на площадке, пригласила отметить новоселье. Так и познакомились. Любительница клубов и ночной жизни, Оля была завсегдатаем таких заведений.

Часы показывали шесть вечера, рабочий день подошел к концу. Пора держать путь домой и наводить красоту. На десять у нас было заказано такси. Настроение было соответствующее: хотелось танцевать, оторваться и напиться. И выкинуть Лаврова нахрен из своей головы.

Несмотря на пробки, домой я приехала уже к половине восьмого. Приняла душ, поужинала и начала собираться.

Недолго думая, вытащила из шкафа свое красное платье, черные туфли на высоченном каблуке, ремешок которых обхватывал щиколотку. Волосы я завила локонами, превратив их в дикую копну кудряшек. Над макияжем особо не заморачивалась – туши и помады будет вполне достаточно.

Клуб встретил нас громкой музыкой и приятной атмосферой. Направившись прямиком в бар, заказали несколько рюмок текилы.

– Как тебе клуб?

– Симпатичный, – тут на самом деле было на что посмотреть. Новый интерьер без пошлости и пафоса. Все продумано до мелочей: вышколенный персонал, зажигательный новомодный ди-джей. – Мне нравится! – Оля улыбнулась.

– Ты бы видела хозяина этого клуба. Он тоже симпатичный, даже чересчур.

– Мы поэтому тут?

– Нет, Ксю. Как говориться, я реально оцениваю свои силы. Мне такой красавчик не по зубам, – Ольга с грустинкой улыбнулась, опрокинула в себя рюмку текилы и заела лаймом. – Ну что, танцевать? Я уже готова покорять танцпол.

– Да, пошли.

Через час танцев мы снова направились к бару. Ольга уже подцепила какого-то парня, а его крепко выпивший друг активно пытался подбить клинья ко мне. Извини, мужик, но ты не в моем вкусе. Пара рюмок текилы, и я снова иду на танцпол. Хочу танцевать. Хочу оторваться так, чтобы на утро болели ноги. Чтобы доползти этой ночью до кровати, упасть в нее и забыться сном до самого утра. Без надоедливых мыслей о ненавистном мне Лаврове.

***

Стою на балконе в клубе Артема и наблюдаю за танцующей внизу толпой. Медленно потягиваю бренди. Пытаюсь навести порядок в своей голове и принять решение. Надо забрать Таню от тещи. Хочется поесть уже что-то помимо пельменей и полуфабрикатов. Тошно уже даже смотреть на них. Готовить что-то более съестное времени не было, а ресторанная еда уже тоже в горло не лезет. При мысли о борще и домашних котлетах, текут слюни. Блин, дожил. Вот что делает семейная жизнь с мужиками. Ради борща готовы наступить на собственные принципы. Мои размышления о кулинарных изысках прерываются, когда я замечаю на танцполе знакомую фигурку в коротком красном платье. Девушка кружиться в танце. Плавные движения ее тела и шикарная рыжая копна волос, которая колышется при каждом движении девушки, словно гипнотизируют. Подвисаю в этот момент конкретно. Как завороженный наблюдаю за Ксюшей. С*чка! Сексуальная, выносящая мозг с*чка! Оделась как шл*ха. А эти «трахни меня» туфли… Один взгляд на них любого мужика приведет в состояние «боевой готовности». Я уверен, при виде этой бестии даже у импотента встанет. Девушка полностью отдается танцу, не замечая ничего вокруг. Вдруг рядом появляется какой-то мудак, который начинает тянуть к ней свои руки. Мне видно, как Ксюша скидывает его клешни с талии и отталкивает от себя. Что-то объясняет ему, улыбается и уходит. Мужик,

недолго думая, направляется за ней. А вот это мне уже не нравится. Ставлю бокал на столик и спешно спускаюсь вниз.

Из закутка находящегося не далеко от дамской комнаты слышу голоса и возню. Этот мудак прижал ее к стене. Отчего внутри меня мгновенно закипает злость. Неужели она позвала его, чтобы трах*уться? Так невтерпеж, что даже домой не повела? Немного оценив ситуацию, вижу, что Ксения пытается скинуть его руки с себя, вырваться и оттолкнуть. Но силы явно неравны.

Не раздумываю больше. Отрываю этого пьяного мудака от нее и бью в лицо. Тот падает на пол. Она же так и стоит у стены. Помада размазана как у портовой шл*хи. Платье помято. Взгляд испуганный. Ее вид сейчас вызывает у меня лишь агрессию. Поднимаю за шиворот мужика и бью в живот. Мудак складывается пополам. Я жду, когда он поднимется, чтобы вновь нанести удар. Но амбалы Артема тут как тут.

– Денис Анатольевич, все в порядке?

– Уберите этот кусок дерьма отсюда, – показываю на мужика, валяющегося на полу. – И больше не пускать его в клуб.

– Понятно, сделаем, – парни поднимают этого мудака и уходят.

Подхожу к Ксюше. Она вся дрожит. Нет, у меня нет жалости к ней. Не после таких выкрутасов. Сама виновата – вырядилась как проститутка. Готов размазать ее по этой стене. Она пытается поправить платье, но руки дрожат. Беру ее за руку, тяну к себе, приобнимая за талию. Она не сопротивляется. Наоборот, почти перестает дрожать, и кладет свою голову мне на плечо. Твою ж мать!

– Спасибо, я так испугалась, – почти шепчет.

– Не х*й одеваться, как гулящая бл*ть, – вместо того, чтобы врезать мне по яйцам за очередное оскорбление, прижимается еще сильнее. Нет, у нее точно отсутствует чувство самосохранения.

Не могу удержаться, запускаю руку в ее волосы, оттягивая голову от своего плеча. Смотрю в ее непонимающее лицо. Второй рукой жестко вытираю остатки красной помады с ее губ.

– Денис, – произносит на выдохе.

– Еще раз увижу тебя в таком виде в клубе, отшлепаю твою задницу до красна, поняла? – говорю на полном серьезе. Сам не понимаю зачем. Какое мне, вообще, до нее дело? Может она хочет, чтоб ее трах*ули в грязном сортире клуба, как конченную ша*аву.

– Если я еще раз в такое влипну, сама приду, чтобы воспитал, –она пытается улыбнуться, но выходит как-то нервно, еще не отпустило.

– Дура. – Моя рука все еще на ее щеке.

– Полнейшая– Опускает на секунду глаза. – Я так испугалась, – делает такое движение головой, словно потирается о мою ладонь, как кошка. И моя выдержка летит к чертям. Обрушиваюсь на ее губы. Сминая. Раскрывая. Проникаю в ее рот. Она на миг замирает от моего напора. Если испугается, отпущу. Но эта бестия неожиданно льнет ко мне, принимая и отвечая безумному танцу наших языков. Теперь вряд ли что-то сможет меня остановить. Резко прижимаю ее к стене с такой силой, что она ударяется головой. Но никто из нас не обращает на это никакого внимания. Она впивается своими пальчиками в мои плечи. Углубляю поцелуй, слышу, как она стонет. Все-таки девочка хочет, чтоб ее сегодня тр*хнули. Задираю ее платье. Ее руки лихорадочно блуждают по моему телу, забираются под футболку. Остатки моего здравого смысла летят к чертовой матери от прикосновений ее пальчиков. Сдвигаю ее трусики в сторону, провожу по плоти, проникаю пальцами. Она безумно влажная и горячая. Каждое мое движение выбивает из нее очередной стон. Вот так, умница.

– Денис …

– Что, Ксюш? Давай, скажи, чего ты хочешь? – надавливаю на ее клитор, растираю и снова скольжу пальцами в лоно. Девушка отчаянно стонет, прося большего. Виляет бедрами, сама насаживаясь на мои пальцы. Шл*ха. Оттягиваю ее волосы и шепчу на ухо, продолжая тр*хать ее пальцами.

– Давай, Ксюш, скажи это. Ты ведь так и хочешь, чтобы тебя сегодня отр*хали, – она напрягается, открывает затуманенные глаза. – Или мне вернуть того мудака? Может ты предпочитаешь его?

Тут же мою щеку обжигает пощечина. С*ка! Тебя точно необходимо научить общаться с мужчинами. Хватаю ее руку и прижимаю к стене. Расстегиваю брюки. Никак не реагирую на то, что Ксения лупит меня свободной рукой по плечу. Поднимаю ее ногу до уровня ремня на джинсах и резко вхожу в нее. Небольшой вскрик ловлю губами. Проникаю глубоко, слыша ее стоны. Пара толчков в ее горячее тело – и она больше не сопротивляется. Отвечает с таким же напором и жаром. Мне сносит голову от нее, от ее податливого тела, от ее аромата. Вхожу все грубее и сильнее, наказывая то ли ее, то ли самого себя. Но она не выражает никакого недовольства, только отзывается еще сильнее. Наши поцелуи похожи на борьбу. Сжимаю ее ягодицу, увеличиваю темп. Она впивается своими зубками в мою губу. Боль почти не замечаю. Скользит по укусу языком. От этого мелкая дрожь спускается вниз по моему позвоночнику. Едва замечаю привкус крови во рту. Чертовка! Бестия! С*ка! Обхватывает меня своими ножками. Поддерживаю ее на весу одной рукой, второй прижимаю ее за горло к стене. Готов придушить ее за то, что сейчас внутри меня происходит. Она будит всех моих внутренних бесов, спускает с цепи всех демонов. Дразнит их, провоцирует. Бл*ть. Разрядка уже близко, в голове ни одной связной мысли. Ксюша сильнее сжимает свои ножки. Чувствую, как она начинает содрогаться в оргазме. Бл*ть, как же хорошо она ощущается. Выскальзываю из ее тела. Зарываюсь лицом в ее волосы, наслаждаясь ароматом волос. Это злит меня. Кончаю на ее платье. Замираем на несколько секунд. Двигаться совсем не хочется. Пересиливаю себя. Сдвигаю свои руки с бедер на ее талию. Она опускает ноги на пол.

– Подонок. – Ее голос охрипший.

– Буду считать, что тебе понравилось, – отступаю на шаг. Ксения заносит руку для очередной пощечины, перехватываю. – Еще раз залепишь мне пощечину, я отвечу тем же, поняла? – вырывает свою руку.

– Ты испортил платье. Как я доберусь до дома в таком виде?

– Всего лишь добавил недостающий штрих в образе шл*хи. Иди, приведи себя в порядок. – Киваю в сторону уборной.

– Мудак конченый, – Ксения скрывается за дверью дамской комнаты. Поднимаю ее сумочку с пола. Спустя пятнадцать минут выходит. На лице ни грамма косметики. Она умылась и вычистила салфетками платье, но мокрое пятно все еще видно. Протягиваю ее сумочку.

– Возьми, прикройся. И вот не надо на меня так смотреть, словно не ты полчаса назад стонала на моем члене.

– Какой же ты ган*он!

– Поаккуратней со словами, детка, – Ксения пытается обойти меня, хватаю ее за локоть.

– Куда собралась? Еще одного трах*ля искать? Мало было? Можем повторить.

– Я домой хочу, отпусти.

– Отвезу, пошли.

– Я с тобой никуда не поеду.

– Поедешь, – мне надоело препираться. Нет никакого настроения на разговоры и уговоры. Перекидываю ее через плечо и несу на выход. Отборный мат из уст этой с*чки разносится на весь клуб. Если бы не громкая музыка, мы бы привлекли внимание всех посетителей. Отпускаю ее только перед дверцей машины.

– Садись, – почти запихиваю ее в машину. Отъезжаем в полнейшей тишине.

– Напомни мне вымыть тебе рот с мылом в следующий раз, – Ксения не отвечает, только показывает мне средний палец.

– Еще раз высунешь свой пальчик, высажу на дороге.

– Я не просила меня везти.

– Могу вернуть в клуб.

– Почему ты такой мудак?

– А почему ты такая шл*ха? – Замечаю, как подрагивают ее ресницы. Ксюша отворачивается к окну. Бл*ть, только истерики сейчас не хватает.

– Только вот слез сожаления не надо, – бросаю, не глядя на нее.

– Не дождешься!

– Вот и умница.

Ксюша достает из сумочки пачку сигарет, закуривает.

– Окно открой, салон прокуришь. – На удивление она слушается. – Адрес свой скажи.

– Вельского, 25.

До самого дома Нестерова не проронила ни слова. Останавливаю машину у подъезда.

– Проводить?

– Сама дойду, – выходит из машины не оборочиваясь и не прощаясь. Манер ноль как и воспитания.

Я жду, пока она заходит в подъезд. Отъезжаю. В голове полный сумбур. Еба*й винегрет. Нет, надо срочно ехать за женой.

Глава 5

Выхожу из машины Дениса. На автомате иду к подъезду. Перебираю ступеньку за ступенькой, желая быстрее оказаться дома, за закрытой дверью. Зайдя в квартиру, сбрасываю туфли с ног. Не включая свет, сдираю с себя всю одежду: платье, нижнее белье. Слезы подкатывают к глазам от жгучей обиды. Там, в машине, я всеми способами пыталась сдержаться и не показать ему даже намека на слабость, не расплакаться. Пыталась думать о работе, прокручивала в своей голове концепцию нового проекта. А переступив порог квартиры, сдалась. Больше не нужно прятать то, что внутри. И вот слезы горячими ручейками стекают по щекам, размазываю их ладонями. Собираю все это тряпье с пола и швыряю в мусорное ведро.

Иду в душ, моюсь в почти обжигающей воде. Ванная комната вся в густом пару. Но это мерзкое чувство собственной ничтожности, в которое он меня окунул, как неразумного котенка носом в дерьмо, не уходит. Наоборот, растет во мне, обживается на новом месте, расползается как клубок змей, проникая в каждую клетку моего сознания. Черт! Как же я его ненавижу! Ненавижу! Ненавижу! Бью ладонью по стене с такой силой, что один из квадратиков кафельной плитки лопается. Только тогда оседаю на дно ванной и позволяю рыданиям вырваться наружу. Не знаю, сколько я так просидела, но вышла я из душа полностью опустошенной. Слез уже не было, только неприятный горький осадок в душе. Завернулась в большой махровый халат. Достала из холодильника бутылку недопитого бренди. Плеснув в бокал, выпила залпом. Налила еще. Села на подоконник, поставив окно на режим проветривания. Закурила. Свет я так и не включала. Мягкий свет уличных фонарей освещал парковку и вход в подъезд. И тут взгляд цепляется за машину. Его машину. Он так и не уехал. Курит, присев на капот, и смотрит на дом. Какого лешего? Что еще ему от меня нужно!? Спрыгиваю с подоконника. Мечусь по дому в поисках телефона. Нахожу его в брошенной на пол сумочке. Оказывается, Лавров набирал мой номер. И даже смс от него приходили. Не читаю. Пишу ему сама: «Какого черта ты торчишь возле моего подъезда?» Ответ приходит быстро: «Ты в порядке?» Прям чертовски заботливый мудак. Сначала тр*хнул, обозвал шл*хой, а теперь забота у него проснулась, или совесть… козел безрогий…. Я еще несколько минут подряд на всю квартиру одариваю этого представителя мужского пола самыми яркими и заковыристыми эпитетами, какие только могу вспомнить и придумать. Когда мой словарный запас, наконец, иссякает, пишу ему ответ: «Лавров я сплю уже, отвали». Отбрасываю телефон в сторону. Допиваю бренди, который остался в бокале. И тут, некстати, просыпается мое женское любопытство. И да, видимо поговорка о том, что любопытство сгубило кошку, это про меня. Потому что стоило мне прочитать его сообщения, я реально почти поверила в то, что Денис умеет о ком-то переживать и даже заботится. Ой, чувствую, аукнется мне еще

все и не раз. Тем не менее, уже лежа в кровати, я решаю написать ему сообщение: «Спасибо, что защитил от того придурка и подвез до дома. Спокойной ночи!».

«А где «спасибо» за секс?»

«Благодарить за секс должен ты»

«Если бы ты сделала минет, то я бы отблагодарил… диким, горячим сексом.» – И смайлик еще гаденький воткнул.

«Лавров, ты мудак. И даже хорошие поступки это не изменят»

«Всегда рад стараться. Спи уже».

Откладываю телефон в сторону и почему-то улыбаюсь. Наверное, я не протрезвела еще до конца, раз переписка с этим придурком меня веселит. А секс и, правда, был хорош…. С этой странной мыслью я заснула.

Отъезжаю от дома Ксении. Рука снова тянется к пачке с сигаретами. Блин, закончились. Сворачиваю к соседнему дому, в котором есть магазин. Покупаю сигареты и ловлю себя на том, что переживаю за эту идиотку. Какой-то слишком притихшей и подавленной она выглядела, когда выходила из машины. Сажусь в машину и выезжаю с парковки. Какого хрена меня вообще заботит ее душевное состояние?! Закуриваю. Но все-таки не могу избавиться от этой засевшей в моей голове мысли. Пишу этой безбашенной сообщение. Она не отвечает. Пишу снова. Тишина. Проехав уже пару кварталов, набираю ее номер. Не берет трубку, бл*ть. Разворачиваю машину через сплошную, матерясь. Еду обратно. Только подъехав к уже знакомой многоэтажке, понимаю, что номер квартиры Ксении я не знаю. Твою ж за ногу! Выхожу из машины, снова закуриваю, нервно кручу в руках телефон. И тут наконец, от нее приходит сообщение. Да неужели соизволила?

Какого черта я торчу возле ее подъезда? Да она совсем охр*нела! Раз хамит, значит все с этой дебилкой нормально. Сажусь снова в машину и еду домой. К черту эту дуру! Нахрена, вообще, я ей написал. Ой, дурак. И с чего это вдруг во мне проснулся альтруист? Ну и случилось бы даже с ней что-то. Меня это не касается, абсолютно! Бл*ть.

Приехал домой. В холодильнике, кроме куска сыра и яиц, ни хр*на нет. Жрать хочу, как некормленый неделю уличный пес. Под бокал вискаря жарю яичницу с луком и тертым сыром. Пахнет вроде сносно, жрать можно. Набираю Татьяне сообщение. Сначала хотел позвонить, но подумал, что уже поздно и могу помимо жены разбудить тещу.

«Возвращайся домой»

«Нет»

«Таня, чтобы завтра ты была дома»

«Я остаюсь у родителей»

«Хватит страдать херней, я соскучился»

«По глаженым рубашкам ты соскучился»

М-да, Таня, оказывается, знает меня лучше, чем я думал.

«Я завтра с утра за тобой приеду, собери сумку. Это не обсуждается»

Ответом мне была тишина. Ну что ж, молчание – знак согласия. Принимаю душ. Съедаю свой сомнительный кулинарный шедевр и падаю в кровать, попутно спихнув с нее вчерашнюю грязную рубашку.

Время на часах – шесть утра, а я уже гнал машину по загородной трассе в сторону небольшого поселка, в котором жили Танины родители.

Подъехал к дому. У калитки заметил недовольную тещу и Таню. Поздоровался, загрузил сумки в багажник. Галина Петровна ответила на приветствие лишь кивком головы, зло поджав губы. Другого я и не ожидал. Выбор своей дочери они не одобряли. Попрощавшись с матерью, Таня села в машину. Я выжал газ и направился в сторону города.

Она заговорила первая.

– Денис, если все продолжится также и ничего не изменится, то мы не сможем с тобой жить вместе.

– Ерунду не говори. Прожили же как-то пять лет и еще, как минимум, столько же проживем.

– Денис… ты не понял, я так жить больше не хочу.

– Тань, на часах семь утра, а ты мне уже мозг кипятишь, – Татьяна замолчала. Я вытащил очередную сигарету из пачки и закурил. – Не гони вперед паровоза, разберемся, – сказал как можно мягче. Но, видимо, Татьяну это не слишком обнадежило. Она отвернулась к окну и до самого дома не проронила ни слова.

Ксюша

Провалявшись в кровати добрую половину своего выходного, к вечеру мне захотелось развеяться и проветрить свою голову, мысли в которой постоянно возвращались к Лаврову. Будь он неладен.

Надев джинсы с футболкой, на которой красовалась ярко красная надпись «Горячая девочка», и черную кожаную куртку, я села в машину и погнала в сторону кольца. Машина, скорость, драйв и адреналин – верный способ избавиться от навязчивых мыслей. Так что, будем лечиться!

С этой светлой мыслью я выехала на трассу. Намотав больше десяти кругов, исполнив все возможные трюки и развороты, я почувствовала небольшое облегчение. Настроение поднялось выше утренней отметки. Я припарковала машину у здания администрации. Намериваясь пойти посмотреть объявления, может какие заезды планируются.

Владислав, администратор, встретил так, как будто весь день только меня и ждал. Даже вышел из-за стойки.

– Ксюш, привет! Я уже переживать начал. Не видно тебя в последнее время.

– Привет, Влад! Ну, хоть ты за меня переживаешь. Мне приятно. Дел много. Вот, заехала узнать, что у вас нового планируется.

– Так ты завтра не участвуешь в Турбо Фесте?

– Завтра Турбо Лайф?

– Он самый. Еще есть место. Хотя набор закрыт уже, но тебя вписать могу.

– Да, наверное, не стоит.

– Ну, как хочешь, – в этот момент к стойке подошла компания парней, и Влад переключил внимание на них. Я вышла и направилась к парковке. Села в машину. Проверила телефон на наличие сообщений и звонков. Тишина. Блин, и чего я жду? Сама не знаю. Понимаю же, что вчерашний секс – всего лишь секс. Ничего не значащий. Тем более Лавров не тот человек, кто будет смс строчить на следующий день после случайного тр*ха в клубе. Глупо. Блин. Стоило остаться один на один со своей головой, как я опять думаю о Денисе. Решение приходит быстро. Я выхожу из машины и почти забегаю к Владу.

– Влад! Твое предложение в силе? Я хочу участвовать!

– О, женщины, вам имя вероломство! Хотя в твоем случае, Нестерова, – непостоянство!

– Блин, Влад, не до Шекспира твоего сейчас. Ты зарегистрируешь меня? – моим глазкам, которыми я смотрела на Влада, сейчас позавидовал бы даже кот из «Шрека».

– Ну, как я могу тебе отказать? Ты же моя любимица, Ксюш. Заполняй бумаги, – Влад протягивает мне пару документов с заявлением и страховкой. – Только число не ставь. Я задним числом проведу.

– Хорошо, Влад, я тебя люблю!

– Ой ли? Я тебя так редко вижу, что сомневаюсь в твоих чувствах. «Но тень любви нам кажется любовью. Не сердцем – так глазами будь со мной»*

– Влад, тебе тут совсем скучно, да? – подтруниваю над парнем. – Ты уже всего Шекспира выучил наизусть.

– Ну, не зря же целый сборник кто-то забыл на стойке? Вот, образовываюсь, – и все это Влад говорит с невозмутимым лицом. Шутник блин.

– А говорят, ты сам его притащил.

– *«Не верь, что солнце ясно,

Что звезды – рой огней,

Что, правда, лгать, не властна,

Но верь, любви моей», – парень произносит стихи нараспев, как древнегреческий поэт, вызывая смех и улыбки проходящих мимо людей.

– Ой, Влад, в тебе умер талантливый актер. Держи свои бумажки. Я все заполнила.

– Обижаете Вы меня, Ксения Викторовна. Не цените Вы меня.

– И ценю, и люблю, и расцеловать иногда готова, – парень складывает руки на стойке и наклоняется ко мне.

– А на свидание сходишь со мной?

– Не, на свидание не пойду.

– Вот говорю же, все-таки не любите Вы меня, Ксения Викторовна.

– Люблю, Влад, люблю. Только чисто платонически.

– *«Но, видно, так угодно высшим силам:

Пусть лгут твои прекрасные уста,

Но в этом взоре, ласковом и милом,

По-прежнему сияет чистота».

Твой порядковый номер 64. Вот наклейка, – Влад протягивает мне документы и листок с номером на машину.

– Спасибо, ты – душка! А стихи – вообще, улет, – посылаю воздушный поцелуй парню и выхожу на улицу.

Достаю из машины телефон и набираю номер Ники.

– Привет, Ник!

– Привет!

– Никусь, я решила участвовать в завтрашнем заезде на Турбо-лайф Фест. Приедешь?

– Как-то неожиданно. Ты же даже машину не готовила к нему.

– Я только сегодня решилась. Так что? Приедешь меня поддержать?

– Конечно, приеду. Во сколько начало?

– В четырнадцать часов начало заездов. Я, конечно, в этом году не претендую на первое место. Но на второе или, хотя бы, третье, думаю, могу рассчитывать, – понимаю, что все это будет неожиданно для подруги. Обычно мы заранее обговариваем участие в соревнованиях.

– Ксюш, а у тебя все хорошо? – насторожено интересуется.

– Да, конечно. Почему ты спрашиваешь?

– Просто голос у тебя взволнованный. И это внезапное решение на участие в Турбо-лайф… Ты раньше никогда не выходила на трассу с неподготовленной машиной.

– Никусь, все хорошо, не волнуйся. Ты же знаешь, что я особа легкая на подъем. Вот проснулась и решила поехать. Все хорошо, – пытаюсь успокоить Нику. Не хочу рассказывать о том, что произошло у нас с Лавровым, и что именно он – причина моего внезапного решения. Иначе нотации не избежать. Ника его терпеть не может. Да и продолжения у нас с ним не будет. Мне просто надо отвлечься и переключиться.

– Тогда завтра к двум я буду на кольце.

– До встречи. Целую, – кладу трубку, но про себя отмечаю, что Ника сегодня тоже не очень-то многословна.

Теперь необходимо заехать поменять резину и домой.

*Шекспир (все права у обладателя, ни на что не претендую)

Глава 6

Сижу в офисе, занимаюсь текущими делами.

– Денис, привет! – Димка проходит в кабинет. Встаю из-за стола чтобы пожать ему руку.

– Привет! Не видел тебя уже почти месяц.

– Я в Краснодаре был, объект сдавал. У меня дело к тебе есть по работе.

– Выкладывай, – весь следующий час обсуждаем с Дмитрием рабочие вопросы по доставке материалов для строительства его нового объекта. Наконец, сходимся на оптимальном для нас двоих варианте.

– Хорошо, мы составим смету. Как будет готово, скину тебе на почту.

– Замечательно. Ну, все спасибо. Поехал я.

– Домой?

– Нет. Ника все равно на кольцо уехала. Сегодня там какие-то гонки. Поеду в офис, работы выше крыши.

– Участвует?

– Нет, подругу поддержать поехала.

– Ксюшу?

– Ага. Судя по количеству твоих вопросов, ты с ней уже познакомился.

– Да, мы еще с вашей свадьбы знакомы, оказывается.

– Блин, точно. Я и забыл совсем. Ладно, Денис, поехал я. Может успею еще пару контрактов посмотреть.

Димка выходит из кабинета, а я откидываюсь в кресле. Понимаю, что теперь заняться работой не выйдет. В голове снова поселилась рыжая. Значит, участвует в гонках. И почему я не удивлен…

Забиваю в поисковике мероприятия в городе. Нахожу, что на кольце сегодня Турбо-лайф фест. Гоночные заезды в три тура на турбированных автомобилях. Запоминаю адрес. Хватаю со стола ключи и вылетаю из кабинета.

Ксюша

На первом показательном заезде выбыло около 50% участников. Второй заезд прошел в круговую по кольцу, на котором отсеялось еще 30 %. Я вошла в тройку лидеров. Впереди парные выступления на прямой. У каждого участника три попытки. В зачетную таблицу попадет лучший результат.

Людей столько, что не протолкнуться. Еле нахожу глазами в этой толпе Нику. Она поставила Ласточку прямо к ограждению и села на капот. Продуманная детка. Если бы не машина, я бы точно ее не увидела. Ника машет мне руками. Опускаю стекло и поднимаю руку в приветствии. Слышу, как ведущий объявляет мой номер. Продвигаюсь к старту. В паре со мной выходит давно знакомый мне белый Чайзер, за рулем которого сидит Лёня. У этого паренька на меня зуб еще с прошлых заездов.

Прогазовываю. Отсчет и отмашку дает девушка, стоящая между нашими машинами. Флажок опускается, и я топлю педаль в пол до упора. С бешеной скоростью переключаю передачи до шестой. Мотор дико взвывает. Нагоняю в считанные секунды резво стартовавший Чайзер за пару метров до финишной черты. Можно сказать, выгрызаю у него доли секунды. Да! Да! Да! Я первая! Смотрю на таблицу. Результат замечательный. Впереди еще два заезда. Возвращаю машину к старту и жду своей очереди. Ведущий снова объявляет мой номер. Подъезжаю к линии. Теперь я в паре с Тёмой. Он на Тойоте Марк 2. Если он прокачал движок, то у меня нет шансов… Хотя… Если со старта дать 80 тысяч оборотов и врубить сразу шестую – у меня будет фора. Бл*ть, но это большая нагрузка на двигатель. Да и коробка может ручкой помахать…. Смотрю через стекло. Тёма улыбается во все свои тридцать два, засранец. Показывает жестами, что я проиграю. Да хрен тебе,милый.

Прогазовываю сильней, подготавливая движок. Отмашка. Газ до упора. С первой на шестую. Слышу, как хрустнула коробка, и взвыла машина. Но оно того стоило. На финише Марк устало дышит мне в задний бампер. Тёма – злой, разворачивается и сразу уезжает с трассы. Я обошла его на полный корпус, а значит, у него нет шансов попасть в тройку призеров.

Последний заезд. Снова равняюсь на старте. Эта машина мне незнакома, как и ее водитель. Ведущий объявляет наши номера. После предыдущего заезда под капотом немного дымит. Бл*ть, только бы масло не закипело. Держись, мой верный друг. Нам осталось чуть-чуть, и ты отдохнешь. Обещаю, что отгоню тебя

сразу на СТО, тапочки новые куплю и маслице. Давай, мой милый, не подведи. Повторяю на старте трюк с резким переключением передач. Обхожу его на полкорпуса и почти у финиша мой Ниссан дергается всего пару раз. Но это дает противнику шанс обойти меня. Всего две сотые секунды, бл*ть! Две сраные сотые секунды! Из-под капота уже во всю валит белый дым. Съезжаю с трассы. Рабочий показывает мне на боксы. Ползу на первой скорости. У самых ворот мой Ниссанчик дергается, как в припадке, и окончательно глохнет. Выхожу из машины, открываю капот, выпуская клубы дыма наружу. Пусть остывает. Ищу взглядом Нику. Она должна была увидеть, что я отъехала в сторону боксов. Люди немного расступаются, и я вижу, что подруга разговаривает с каким-то мужчиной. Мне он незнаком. Но, судя по их напряженным позам, разговор неприятный. Она резко выдергивает свою руку из его ладоней и садится в машину. Пишу ей сообщение, что я у боксов. Закуриваю. Оборачиваюсь на шум. Рядом с моей машиной паркуется уже знакомая мне Мазда. Какого х*я он-то тут забыл?

Лавров, бл*ть, собственной персоной.

– Нет, я знал, что ты отмороженная. Но не думал что на столько.

– Чем Ваше величество сейчас недовольно?

– Нах*я ты так рисковала, скажи мне? Резина говно. Ты ее истерла за эти заезды. А если бы на скорости порвало колесо? Ты бы уже валялась в куче металлолома, дура, бл*ть…. еба*утая! Твоя тачка не рассчитана на мгновенный старт. Движок мог просто накрыться…Ты хоть это понимаешь…

Дальше я выслушала отборный поток матов. Что ж Лаврову удалось меня удивить. Он существенно пополнил сейчас мой словарный запас.

– Не знала, что ты умеешь за кого-то так сильно переживать.

– Я не переживаю! Бл*ть! Твоя глупость меня просто вымораживает! – я все так же спокойно курю и смотрю на злого Дениса.

– Лавров, ничего страшного не произошло. Двигатель немного перегрела. Масло закипело. Надеюсь, прокладка гбц живая, и антифриз не попал в масло. А коробку все равно менять нужно было, – Денис вытаскивает из кармана пачку

сигарет и закуривает.

– Дура!

Я на это лишь молча жму плечами и выпускаю дым. В этот момент подъезжает Ника.

– Ксю, что случилось? Что-то серьезное? – с ходу сыплет вопросами. Потом замечает рядом стоящего Дениса. – О, Ден, привет!

– Привет! – Лавров цедит приветствие сквозь зубы и отходит к своей машине, прислонясь к ее двери.

– Ничего страшного, Ник. Масло закипело. Сейчас остынет движок, загоню ребятам. Пусть посмотрят. Пока нет никого, все еще на трассе дежурят.

– Ясно. Тебя подвезти? Я домой еду.

– Я её подвезу, мне в ту сторону, – Лавров влезает в разговор. – Мне несложно.

Ника подозрительно косится на Дениса, потом на меня.

– Какая неожиданная галантность. Ксю, а ты не боишься с этим «джентльменом» ехать в одной машине?

Лавров снова не дает мне ответить.

– Не переживай, Ник. Не съем я твою подругу. И не тебя ли у выезда Волков поджидает?

Вижу, как подруга оборачивается и смотрит на черный Гелендваген. А это уже интересно….

– Я не знаю, о чем ты. – Ника отвечает с показной наглостью.

– А я считаю наоборот. И один человек тебя точно ждет. Это твой муж, Дмитрий, не забыла? – Денис нагло растягивает слова и следит за реакцией Ники. Блин, я как между двух огней теперь. Тут Ника неожиданно улыбается.

– Лавров, это ты забыл о такой важной детали, как наличии кольца на твоем пальце и штампа в паспорте. Шурши домой, Танины борщи кушай.

– Так, ребят, брейк. Хватит, – я вмешиваюсь. Иначе эти двое тут устроят разбор полетов. – Никусь, я была рада тебя увидеть. Не переживай, я возьму такси до дома.

– Хорошо, тогда я поехала. Кстати, ты заняла второе место. Только не садись в машину этого придурка.

– Езжай уже! – обнимаю подругу.

Никуська прыгает в Ласточку и почему- то поворачивает в сторону второго выезда. Наблюдаю, как Гелендваген трогается с места, разворачивается и едет за ней. Хм…

– Ты что-нибудь об этом знаешь? – задаю вопрос Денису, показывая жестом в сторону удаляющихся машин.

– Нет, это не мое дело.

Глава 7

Спустя двадцать минут приходят рабочие, заталкивают вручную Ксюшин Ниссан в ремонтный бокс. Садимся в машину.

– Адрес помнишь?

– Помню. А вот номер квартиры запамятовал, – Ксюша смеется.

– Лавров, не наглей.

– Может хватить фамильярничать, Нестерова. Вроде не в ЗАГСе.

– Не дай Бог, с тобой и в ЗАГС. Я столько не грешила в этой жизни.

– Ты всегда такая язвительная?

– Нет, только с тобой.

– Чем же я так провинился перед вашей персоной, Ксения Викторовна?

– Я бы напомнила, да я девочка воспитанная.

Ксюша это произносит с таким серьезным лицом, что я начинаю смеяться в голос.

– Да, Ксюш, ты блистала своим воспитанием в нашу первую встречу, сыпля отборным матом. Таким словарным запасом даже грузчики на вокзале не обладают.

– Завидуй молча. И, да, я тебе говорила уже, что ты меня бесишь!?

– Не помню такого. А вот как ты просила тебя тр*хнуть, припоминаю.

– Лавров, останови машину. Я на такси доеду.

– Да хрен вам, Ксения Викторовна, – на всякий случай блокирую все двери машины. Мало ли что взбредет этой сумасшедшей.

Ксения сделала вид, что обиделась и отвернулась к окну. Бросаю взгляд в ее сторону раз за разом. Ее ножки, обтянутые серыми спортивными лосинами, будят во мне довольно откровенные фантазии.

– Ты всегда так одеваешься на гонки?

– Как так? – Ксюша оглядывает себя.

– Сексуально, – от вида ее ножек и глубокого выреза декольте на футболке мне просто рвет крышу.

– Блин, Лавров, это просто удобная спортивная одежда.

– От твоей спортивной одежды у доброй половины мужиков на кольце стояк на весь вечер, – у меня так точно.

– Блин, Денис, я знала, что ты придурок. Но, оказывается, что ты еще и озабоченный придурок.

Наша перепалка продолжается всю дорогу в том же духе. Ведьма рыжеволосая. За окном уже смеркается, когда подъезжаем к дому Ксюши.

– Приехали.

– Вижу.

– Спасибо. Двери разблокируй.

– Одним спасибо сыт не будешь.

– Тебе на бензин деньжат подкинуть?

– Ксюш, за услуги извоза я только натурой расчет принимаю.

– Денис, я не буду с тобой спать.

– Я, конечно, не буду спрашивать, был ли я так плох в прошлый раз. Но сегодня дружеского чмока в щеку будет достаточно.

– В чем подвох?

– Нет никакого подвоха, – Ксюша смотрит на меня с подозрением.

– Лавров, я ведь чувствую, что ты лжешь.

– Не проверишь – не узнаешь.

– Хорошо, Лавров, но только в щеку.

Ксения наклоняется ко мне, и я мгновенно перехватываю ее губы, притягивая за шею ближе к себе. Она возмущенно мычит мне в губы, но на поцелуй отвечает. А мне сносит от нее крышу. Не могу оторваться, сумасшествие какое-то.

Всю дорогу до ее дома терпел, чтобы не наброситься на нее и все же проиграл сам себе. Ее ножки в обтягивающих лосинах сводят с ума. Стоит только взглянуть на них – стояк моментальный.

Дурею от ее губ. Поцелуй давно вышел за грань нежного. Впиваюсь в ее рот, терзаю. А от того, что она отвечает мне с тем же напором, в узел всего скручивает. Хочу ее. Перетягиваю ее к себе на колени, сжимаю бедра. Срываю резинку с ее волос, зарываясь пальцами в них. Волосы падают каскадом. Б*ть, как же она чудесно пахнет. Снова и снова сплетаю наши языки. Ксения льнет ко мне, трется, как кошка. Я уже на пределе. Мы оба дышим так, как будто кросс пробежали. В паху болезненно и невыносимо ноет. Отрываюсь от ее губ.

– Ксюш, если ты против секса в машине, лучше сказать сейчас. Через пару минут я уже не остановлюсь, – припадаю к ее шее. Слышу, как Ксюша стонет.

– Так что? В машине или к тебе? – повторяю вопрос.

– Третьего не дано, да?

– Нет…

– Лавров, ты все-таки скотина, причем лживая, – шепчу еле слышно, сдерживая рвущийся наружу стон.

– Есть возражения? – Денис скользит руками под футболку, сминает мою грудь. В голове нет ни единой мысли. Все мое тело желает только одного – горячего

секса.

– Никаких, – отвечаю и сама набрасываюсь на его губы.

В квартиру мы поднялись так быстро, что я сама не поняла, как это произошло. Для меня в этот момент существовали лишь руки и губы Дениса. Только за нами захлопнулась дверь квартиры, я тут же оказываюсь прижата к стене в прихожей. Одежда слетает как ненужные фантики. Скольжу ладонями по его груди. Каждое прикосновение к голой коже пробивает словно током. Денис впивается в мои губы, подхватывает руками, заставляя обернуть ноги вокруг его талии. Мы, как два дикаря, терзаем друг друга. Прикусываю его губу, слышу сдавленный рык в ответ. Провожу тут же языком, ощущая металлический привкус крови. Получаю такой же укус от Дениса. Мы сталкиваемся зубами, углубляя поцелуи, сплетаем языки в безумном танце. Пробираемся в комнату в полной темноте. Наталкиваемся на комод, и все, что лежало на нем, летит с грохотом вниз. Мне плевать, что на нем было. Денис сажает меня на него. Не церемонясь, срывает с меня бюстгальтер, откидывая его в сторону. Я схожу с ума в прямом смысле этого слова. Впиваюсь ногтями в его плечи, тяну все ближе к себе. Выгибаюсь в его руках, когда он проводит губами по моей груди, нещадно ее терзая. Отзываюсь стоном на каждую его ласку, трусь о его тело, вдыхаю его запах.

– Хочу тебя… – блин, я не могу больше. По крайней мере, мне так казалось.

Он сдвигает в сторону мои уже промокшие трусики и скользит в меня пальцами. Не могу удержаться, стоны слетают с моих губ один за другим. Одной рукой Денис зарывается в мои волосы, собирая их в кулак. Наматывает на руку, оттягивает, заставляя прогнуться меня еще сильней. Второй же продолжает меня терзать. Я словно на грани. Готова упасть в пропасть в любой момент. Хочу этого, но не могу… Он не дает. Выскальзывает из моего лона именно в тот момент, когда подступают первые волны оргазма. Я извиваюсь, разочарованно хнычу, тяну его на себя. Трусь о его возбужденный член. Это словно не я. Я не вела себя так никогда. Но сейчас мне плевать, почему что именно с этим мужчиной я могу себе позволить быть такой. И мне это нравится. Денис снова проделывает со мной тоже самое, подводя меня к оргазму и отступая. Продолжает насиловать мой рот поцелуем, от которого перехватывает дыхание. Я лишь разочарованно хнычу ему в губы.

– Денис… пожалуйста… – низ живота нестерпимо скручивает сладкими спазмами, которые уже становятся болезненными. Это похоже на агонию. Но вместо ответа он опускается к моей груди. Прикусывает и всасывает сосок сначала на одной, потом на другой груди, продляя и усиливая эту пытку. С треском разрывает на мне трусики. Я тянусь к нему. Забираюсь под резинку боксеров, но он перехватывает мою руку, заводит мне за спину. Притягивает к себе. Снова скользит в меня пальцами. Бл*ть.

– Денис, я не могу больше, пожалуйста.

– Хочу, чтобы ты встала на колени.

– Что? – я не ослышалась?

– Я мечтаю увидеть твой ротик на моем члене. Сделай это.

– Нет, – отрицательно качаю головой. Он снова толкается в мое лоно, вырывая стон. Тело дергается в сладкой судороге, но он убирает руку. Выдыхаю громко, надрывно. Это невыносимо. Он держит меня на грани, не дает мне кончить. Я готова уже умолять его о разрядке. Лавров довел меня до безумия, окунул в него с головой. Денис проводит своими пальцами по моим губам. Обхватываю их, слизываю свою же влагу. Он сдергивает меня с комода. Я словно тряпичная кукла. Ноги подкашиваются, не держат. Надавливает руками мне на плечи.

– Давай, сладкая, сделай это, – подчиняюсь, опускаюсь на колени. Стягиваю с него белье, провожу ладонью по всей длине члена. Я делала это всего один раз в жизни. Обхватываю губами, скольжу ими. Провожу языком по головке. Ощущаю, как он напрягается.

– Сильней, – голос осипший. Делаю, как он просит, пока не чувствую первую теплую каплю на языке. Денис тут же поднимает меня. Сажает обратно на комод и скользит рукой между моих складочек. Обводит клитор, поглаживая и наращивая темп все быстрее и быстрее. Меня уже всю трясет, скручивает как спираль. Он врывается в меня пальцами. Вся дрожу от накатывающих волн, таких сладких до боли. Меня накрывает волнами жара, одна за одной, снова и снова. Цепляюсь за его шею и плечи. Перед глазами уже давно все плывет, темнеет. Я словно лечу вниз и никак не могу упасть. Тянусь к его губам, целую. Поцелуй смешивается со стоном. В этот момент он словно задевает какую-то

точку внутри. Резко дергаюсь, поддаюсь вперед. Меня накрывает словно взрывной волной. Тело содрогается снова и снова, унося мое сознание прочь. Где-то отдаленно слышу крик. Только через несколько мгновений понимая, что кричала я сама. Меня разрывает от дикого наслаждения, оргазм граничит с болью. Сладкой, мучительной болью. Опускаю голову ему на плечо, рвано дышу. Денис убирает руку. Мое тело все еще вздрагивает. Но он не дает мне опомниться. Стаскивает с комода, разворачивает спиной к себе, заставляя прогнуться. Хватает за бедра, тянет на себя. Входит так резко, что я вскрикиваю и едва не теряю равновесие. Тянет за волосы на себя. Поддаюсь. Его ладонь оставляет волосы и сдавливает мою шею. Он грубо, жестко входит в меня, наращивая темп и силу захвата на шее. Но в моей голове даже мысли нет о сопротивлении. Наоборот, я поддаюсь, полностью принимая все, что он делает со мной. Отдаюсь этому. Он, словно безумный зверь, поймавший и рвущий свою добычу на части. А я лишь хочу еще больше, еще сильней. Оргазм накрывает неожиданно. Кричу, срывая голос, пока рука Дениса не перекрывает мне дыхание, сдавливая горло так сильно, что из глаз льются слезы. Сокращаюсь, бьюсь, словно в агонии, в его руках. Если бы он не поддерживал меня, я бы свалилась сейчас на пол. Оргазм нереально долгий. Не могу остановить судороги. И если быть честной, даже не пытаюсь. Он, наконец, убирает ладонь с моей шеи, и я жадно вдыхаю. Теперь я понимаю наркоманов, которые улетают в другую реальность и получают от этого наслаждение. Сейчас я была в другой реальности. Ему удалось раздвинуть границы моего мира. Голова кружится. Денис выходит из меня и с рычанием изливается на мою спину. Целует в шею. Замирает. Пару минут мы просто восстанавливаем дыхание, а потом он отстраняется. Я едва не падаю, лишившись поддержки. Ноги дрожат. Оборачиваюсь. Включаю бра. Мягкий свет разливается по комнате. Беру бумажные салфетки и стираю с себя семя Дениса. За всем этим не сразу понимаю, что он одевается.

– Денис, – он не реагирует, продолжая застегивать ремень. Потом берет лежавший на диване халат и протягивает мне.

– Прикройся.

– Ты не останешься?

– Нет, – не могу понять такую перемену в нем. В глазах словно лед. Замолкаю. Натягиваю халат и смотрю, как он надевает рубашку.

– Тр*хаешься на отлично, а вот над минетом поработай. Пока троечка, – эти слова влетают в меня словно пощечина. Отшатываюсь, как от удара. Денис смотрит прямо в глаза, словно оценивает эффект от сказанных слов. Разворачивается и выходит из комнаты.

Слышу, как закрывается входная дверь.

Глава 8

Стою, не шевелясь. Эйфория во мне лопается, как воздушный шарик. Тишина оглушает. Слова его, как удар. Не могу найти в себе силы сдвинуться с места. Оседаю на пол, приваливаюсь спиной к комоду. Дура! Что же я такая дура!? Два раза на те же грабли, да еще и с кем? С Лавровым…. Неужели ждала чего-то другого? Знала же, что ему нельзя верить. Ни взглядам его, ни словам. Почему, когда он рядом, мне видится все иначе? Да по нему пол универа девок с ума сходили. Штабелями стелились у его ног. А потом, так же пачками, сопли утирали. Что, Ксюш, думала, что особенная? Да нет, такая же, как и все. Подобные не меняются со временем. Он не меняется. И никогда не изменится. Все такой же, как и раньше: равнодушный, жестокий, циничный. Только холода в глазах больше стало, и выдержка появилась. Уже не машет кулаками направо и налево, как в студенческое время. Он тогда из драк не вылезал. Чуть не отчислили…

Даже тогда я умней была. И близко не приближалась к нему. Что сейчас изменилось? Куда пропала моя хваленая рассудительность? Идиотка…полная и неисправимая. Он женат. У него Таня под боком. Ждет его, носки ему стирает. Милая, тихая, примерная. Все как он любит. Она лишний раз рот не откроет. А я так – случайный секс… Глупая дурочка. С такими как я не заводят семьи. Таких лишь тр*хают по выходным вместо жены…. Всю жизнь у меня так: либо мудак, либо женат. А в случае с Лавровым, и то, и другое в одном флаконе. К черту! Всех к черту!

Поднимаюсь и плетусь на кухню. Беру с подоконника пачку сигарет, закуриваю. Ноги не держат, дрожат. Сажусь на стул. Делаю пару глубоких затяжек. Не помогает…. Все равно жжет в груди, давит, растет, причиняя боль. Зажмуриваюсь, сжимая веки до темных пятен перед глазами. Чувствую, как

слезы срываются из глаз, сбегая струйками по щекам. Вытираю ладонью. Резко, зло. Ненавидя и его, и себя за них. Только не плакать, не сейчас, не из-за него. Пусть катится ко всем чертям. Получил, что хотел. Молодец. Мои аплодисменты. А теперь все – финал, занавес. Пусть едет к своей женушке в теплое семейное гнездышко уплетать пироги за обе щеки.

Тушу сигарету и иду в душ. Смыть с себя его запах. Все тело пропиталось им. Бросаю халат в стирку. Забираюсь под теплые струи воды, растирая пол бутылька ароматного геля для тела по своей коже. Давлю в себе желание зареветь, скатиться в истерику. Не буду я плакать. И жалеть себя не буду. Что сделано, то сделано. Мои слезы ничего не исправят. После душа переодеваюсь в пижаму и падаю в постель.

***

Вылетаю за дверь ее квартиры и сбегаю вниз по лестнице. Сажусь в машину, сразу закуриваю. Завожу авто. Желание свалить отсюда такое же сильное, как и желание остаться. Выезжаю из двора. Гоню, как сумасшедший по мокрой дороге, сам не знаю куда. Дождь противно моросит. Приходится постоянно включать дворники, чтобы видеть впереди едущие автомобили.

Ксюша…Ксюша… Мозги рядом с ней плавятся. Думать ни о чем не могу. Только о том, чтобы подмять ее под себя. Ощутить, как ее тело дрожит в моих руках…. Твою ж мать! Когда я в последний раз испытывал такое сильное желание к женщине? Воспаленный мозг моментально подсовывает картинки из прошлого, как очевидный ответ на мой вопрос. Светлана…С*ка, которая вывернула всю душу, изодрала в клочья. А имя- то какое светлое, пронизанное мягкостью и нежностью. На деле же оказалась прожженной стервой. Именно она будила во мне дикое желание. Я с ума сходил по ней. Кровь в венах бурлила, стоило только увидеть. Бегал, как щенок у ее ног, исполняя ее просьбы. Лишь бы она счастлива была, тварь…

Сминал сегодня Ксюшины губы. Слушал ее стоны. Доводил до грани. Хотел услышать, как она просит, умоляет о продолжении. А у самого крышу рвало от желания оказаться внутри нее. А стоило Ксю прошептать: «Хочу тебя», как кнутом ударило. Голос, словно из прошлого, хриплый, пронизанный желанием. И срать было моему разуму, что это другая девушка в моих руках. Мозг уже закипел. Прошлое не отпускало. Стоило встретить чуть похожую девушку и все…. Эта с*ка снова пробралась под мою кожу…. И неважно, что столько лет

прошло…. Заставил Ксюшу опуститься на колени. Чувствовал, что это слишком для нее, что я ломаю какой-то внутренний барьер. Но мне было плевать. Стоило войти в ее податливое тело, как последние остатки контроля полетели ко всем чертям. Сжимал ее бедра, вдалбливался все резче и жестче. Хотел, чтоб испугалась, когда сжал ее хрупкую шейку. Как и та тварь, когда орала, чтоб я ее не трогал. Но Ксю, наоборот, доверилась, расслабилась, отпустила ситуацию, отдала весь контроль в мои руки. Даже не понимая, что этим она словно взорвала гранату внутри меня, стирая и разрывая часть ниточек, опутавших мой мозг, связывая ее с образом Светки. Уничтожила их одним поступком, одним движением. Жаль, что не все….

Дрожала в моих руках. Каждый ее стон, словно лезвием по моей коже. Чувствовал, как она кончает, и сам сорвался следом за ней, не в силах больше сдерживаться. Что за талант у этой бестии выворачивать меня наизнанку? Все внутренности скрутило узлом, глядя на ее обнаженное тело. Уходить не хотелось. Хотелось наплевать на все. Забраться с ней в постель, прижать к себе и целовать с упоением всю ночь. Каждый кусочек ее кожи. Послать весь свой горький опыт лесом, хотя бы на сегодня. Снова бросится в омут с головой. Позволить себе чувствовать, позволить себе подпустить ее ближе. Только всем своим существом ощущал: стоит только позволить этому случиться, как она проберется под кожу, побежит по венам вперемешку с кровью. и тогда ад покажется мне раем небесным. Проходил уже через это. Знаю. На собственной шкуре испытал. Стоит, смотрит на меня своими зелеными глазищами, даже не осознавая, что я уже тону в них. Бросаю ей в лицо колкие слова и замираю на миг, видя в ее глазах боль, которую сам же причиняю. Как же хотелось подойти к ней в этот момент, сжать в объятиях, успокоить… Собрал остатки воли и выскочил из ее квартиры, чувствуя себя полнейшей скотиной.

Останавливаюсь на светофоре. Домой не хочу, иначе разнесу там все к чертовой бабушке. Надо пар выпустить. Набираю Семеныча. С Сан Санычем и Семенычем познакомился лет пять так назад по чистой случайности. Пробил колесо, позвонил в ближайший сервис. Вот так и оказался у Сан Саныча. А тот, как узнал, что боксом увлекаюсь, познакомил со своим братом, который держал небольшой спортивный зал.

– Привет, Семеныч, не разбудил?

– Да нет, Денис, бодрствуем еще.

– Слушай, можно я за ключиками от зала подъеду? Денек тот еще выдался.

– Так зал открыт. Там Игорек сейчас. Езжай, выпускай пар.

– Семеныч, благодарствую. С меня коньяк.

– Ну уж нет, грушу в зал новую купишь. После вас одни ошметки остаются.

– Без проблем, хоть две притащу.

– Ловлю на слове, – попрощавшись в Семенычем, давлю на газ в сторону зала. Кстати с Волковым мы познакомились именно там. Потом уже и по рабочим вопросам начали обращаться друг к другу.

Подъезжаю к залу. Вытаскиваю из багажника спортивную сумку со сменой одеждой и стучусь в дверь. Слышу, музыка гремит на все помещение. Не услышит волчара стука в дверь. Стучу громко в окно. Через пару минут дверь распахивается. Игорь, молча, возвращается в зал, не говоря ни слова. Видимо, Семеныч предупредил о моем приезде. Иду в раздевалку, переодеваюсь и прохожу в зал. Волков колотит грушу так, что, кажется, еще чуть-чуть, и она грохнется на пол с креплений. Тоже денек видно не удался. Что ж, добро пожаловать в клуб!

Заканчиваю разогрев, подхожу к Игорю.

– Как на счет спарринга?

– Пошли – краткость, мать его, сестра таланта.

Боксируем еще минут двадцать, а в голове все мысли о Ксении крутятся. Пытаюсь отвлечься. Отражаю удар за ударом, пока этот козел не впечатывает мне в лицо, разбивая и так прокусанную Ксюшей губу. Удар такой, что в глазах звезды словил.

Отшатываюсь в сторону.

– С*ка, бл*ть, нельзя полегче? – вытираю кровь с губы. Игорь молчит, снимает с рук эластичные бинты, не обращая на меня никакого внимания. Вот козел. Прохожу мимо него. По пути бью его в живот. Не сильно, но ощутимо. Игорь не ожидал. Склоняет корпус. Упираясь руками в колени, пытается отдышаться.

– Мудак, – выдыхает сквозь зубы.

– Это за разбитую губу, – прохожу в душ, смываю с себя пот.

Через полчаса стоим с Волковым у входа под козырьком. Курим. Да, ху*вые из нас спортсмены. Дождь все так же противно моросит, внося еще больше раздрая в душу своим мелодичным перезвоном капель по крышам и окнам домов. Волков молчаливый сегодня. Первым нарушаю возникшую тишину.

– К Нике не суйся больше. Видел вас на кольце.

– Не влезай не в свое дело.

– Не влезал бы. Но она жена Фролова, а он мой друг, – Игорь как то недобро ухмыляется.

– Ден… отъ*бись.

– Я даже не спрашиваю, спал ты с ней или нет. Просто не лезь больше.

– Лавров, за*би рот, пока я тебя на х*й не послал, – грубо, доходчиво. Но мне срать. Достаточно того, что видел их вместе. Ника хоть и стерва, но на бл*ть никогда не была похожа. Поэтому увидеть их вместе было для меня довольно странным.

– И тебе не хворать, волчара. Я предупредил, – выбрасываю окурок в урну и сажусь в машину. Еду домой. Надо выспаться – завтра переговоры.

Глава 9

Утром просыпаюсь под звук будильника. Смотрю на часы – время половина седьмого. И какого лешего я завела будильник в такую рань? Отключаю, падаю обратно в подушки, но мозг начинает упорно работать. Что-то же я все же хотела сделать сегодня, что-то срочное… Уже проваливаясь в сон, вспоминаю… мама, дача, урожай. Черт! Точно! Подскакиваю с кровати и тут же останавливаюсь. Машина до сих пор в боксе у ребят, блиииин …Что делать-то? Думай, Ксюша, думай. Я еще неделю назад обещала все вывести. Мама не то чтобы обидится. Она притащит все добро мне в квартиру и заставит грызть подмороженные патиссоны. Эта угроза звучала из ее уст. Набираю номер Ольги. Она отвечает не сразу, гудка после десятого примерно. Неудивительно, время раннее, даже семи нет.

– Ксюш, тебе чего не спится? – Ольга сонным голосом бормочет трубку.

– Оль, можно я твою машину возьму на сегодня, точнее на три часа?

– Ксю, я ж в отпуске, у бабули, за 300 км от города. Я, кажется, говорила тебе еще на прошлой неделе, что уеду, – бл*ть, точно, совсем забыла.

– Прости, Оль, я забыла совсем.

– Ничего, можно я дальше спать буду?

– Конечно. Пока, – кладу трубку. Ну и что мне делать? Сегодня понедельник, Ника обычно берет по понедельникам выходной. Если я ее разбужу, она мне точно этого не простит. Блин, ну нет других вариантов. Тут или мамины патиссоны в квартире терпеть, или какую-нибудь заковыристую просьбу подруги выполнять. Патиссоны в этом случае кажутся большим злом, поэтому, выбрав из двух зол наименьшее, я набираю номер подруги.

– Ника, спасай!

– Что случилось? – слышу шорох одеял. Наверное, подорвалась с кровати. Нет, она меня точно убьет.

– Ник, надо маме помочь с дачи вывезти овощи. Ну там: кабачки, тыквы, огурцы и прочую мутотень. А у меня тачка в ремонте, на работу на такси поеду, –

произношу без пауз заготовленную речь. На что слышу сдавленный стон подруги.

– Ну так потом вывезешь. Ты на время смотрела? Я спать хочу, – блин, знала бы она, как я хочу. После вчерашнего шоу, устроенного с Лавровым, мне надо сутки отсыпаться. Как минимум.

– Никусь, я ей сегодня обещала. Точнее всю неделю обещала. И если я сегодня это не сделаю, она обидится, – умалчиваю, что не просто обидится, а притащит все эти горы овощей мне в квартиру на зимнее хранение. Оставляю этот аргумент про запас, как тяжелую артиллерию.

– Ксюша, блин, как ты мне дорога. Ты, как обычно, почему я не удивляюсь уже, а? – Ника недовольно бубнит. Снова слышу шорохи. Она или встает, или укладывается дальше спать.

– Нику-у-у-сь … пожалуйста, – жалобно канючу.

– Да встала я уже, съезжу. Будешь должна. Я еще не знаю что, но обязательно придумаю. И полным баком бензина ты не отделаешься.

– Никусь, я люблю тебя, ты же знаешь?

– Так любишь, что в семь утра поднимаешь в мой, между прочим, выходной. С*чка ты, Нестерова.

– Знаю, но любимая же с*чка, – парирую. Проблема огурцов и помидоров, наконец-то, решена. И я спасла свою квартиру от их, казалось, неминуемого набега.

– Конечно любимая, как же иначе. Все, давай. Пошла я в душ просыпаться. Тете Гале позвони, предупреди, что я приеду.

– Хорошо, целую.

– И я тебя, – Ника вешает трубку.

Звоню сразу маме, предупреждаю, что вместо меня приедет Ника. На что выслушиваю целый монолог про непутевую дочь и ее неказистую помощь. Ладно, фиг с этим, заслужила, признаю. Дослушав до конца нотацию, прощаюсь с мамой и иду в душ. Теплые струйки воды приятно скользят по коже. Как же хорошо, даже настроение улучшается! Точнее, оно улучшалось до тех пор, пока я не посмотрела в зеркало. Едрит твою за ногу! Всю шею покрывают красные полосы, на бедрах синяки, губы искусаны до отметин. Смотрю на себя в зеркало и понимаю, что выгляжу я сейчас не лучше потасканной проститутки после рабочей ночи. Докатилась, Нестерова, полный писец! Ну и как в таком виде ехать на работу? На запястье и то синяк. Синие круги под глазами от недосыпа сегодня не кажутся большой проблемой. Лавров – сволочь, гад, скотина, мудак недоделанный, козлина безрогая…. Вспоминая все ругательства, плетусь в спальню перетряхивать свой гардероб в поисках того, что хоть чуть-чуть прикроет это бесстыдство. Только вот почему от одной мысли о его руках бросает в жар. Низ живота начинает сладко потягивать…. Твою ж мать! Нет! Все! Хватит! В топку все эти мысли! В топку Лаврова! Первый раз – это была случайность, второй раз – это ошибка. А третьего раза я не допущу, потому что это уже закономерность.

На работу выбираю черные зауженные брюки и такую же водолазку. Круги под глазами замазываю тональным кремом. На губы приходится нанести красную помаду, так как блеск для губ не скроет следов от укусов. Вызываю такси и еду на работу. Настроение то еще, хочется на кого-нибудь наорать или побить.

В обед звонит телефон. Артур. Интересно, он не часто меня беспокоит.

– Привет!

– Привет, Ксюш! Как у тебя дела?

– Хорошо. Чем обязана твоему звонку?

– Ксю, у меня к тебе одна просьба небольшая. Можешь со мной сходить в ресторан в четверг?

– Артур… – блин, я столько раз его отшивала. Неужели он еще на что-то надеется? Так не хочется его снова обижать.

– Ксюш, да нет, ты не так меня поняла. Там просто день рождения директора нашей клиники, и приглашение 1+. Ну то есть все должны прийти парами. Мне некого пригласить.

– Иди один.

– Не вариант. У нашего шефа молодая жена и он ее дико ревнует. Вон, Гришка сестру с собой возьмет, будто его девушка. Короче, там маразм полный, спасай. Пожалуйста, Ксю.

– Во сколько ваше мероприятие? Не забывай что у меня работа.

– Начало в 20.00. Ты же до 18 работаешь, успеешь собраться?

– Успею. Только заедешь за мной, а то у меня машина в ремонте.

– Ксюш, ты моя спасительница. Спасибо тебе огромное. Конечно, заеду. Жди.

– Ты только жди, и я вернусь, – отшучиваюсь, но на душе как-то совсем невесело. – Ладно, Артур, я на работе и надо идти обедать, перерыв скоро закончится.

– Все, не задерживаю. До встречи.

– Пока, – нажимаю отбой. Надо сходить перекусить, а то живот уже начал неприятно урчать. Идти в кафе как-то совсем не хочется, хотя оно находилось напротив нашего здания. Пойду-ка я в местный буфет. Думаю, чаем-то не отравлюсь.

Глава 10

Следующий день меня встретил ранним пробуждением. Причем без причины, просто открыла глаза задолго до будильника. Приняла душ, выпила кофе. Позвонила ребятам в бокс, узнала, как там мой Ниссанчик. Они меня совсем не

порадовали – до пятницы, как минимум, не видать мне моего четырехколесного друга. Взгрустнула, но делать нечего. Вызвала такси и поехала на работу.

Все дни отчаянно гнала от себя любые мысли о Лаврове, к черту его! Занимала себя и свою голову чем только могла. Даже книжку купила перед сном читать. Правда, осиливала я лишь пол страницы и засыпала, что меня несказанно радовало. В среду решила пройтись после работы по магазинам. Нужно купить подходящее платье в ресторан. Так как отметины на шее до конца не сошли, необходимо подобрать что-то закрытое. Посетив несколько магазинов, остановила свой выбор на черном закрытом платье длиной до колена с вырезом капелькой в районе груди и круглой брошью на вороте. Проймы рукавов обрамляли легкие волны. Ткань плотно ложилась к телу, подчеркивая каждый изгиб. В общем, оно идеально подходило для похода в ресторан. Тем более к нему у меня были шикарные черные лодочки.

До дома добралась довольно поздно. Приняв душ и завалившись поперек на кровать, взяла телефон, чтобы завести будильник на завтра. Стоило разблокировать экран, как я увидела сообщение от Лаврова, который был записан в телефонную книжку, как «Мудак года».

«Ты дома?» – вот какого, извините, полового органа, он мне пишет. Что еще ему надо?

«Нет» – не хочу, чтобы он приезжал, ничем хорошим это опять не закончится.

«Где ты?»

«Не твое дело»

«Напиши адрес, я заберу тебя»

«От*ебись, я не одна»

«С кем?»

«Не твоего ума дело. Тебя это совершенно не касается»

«Ксюша, мать твою, где ты?»

«Отдыхаю со своим мужчиной, а ты нам мешаешь. Отстань, Лавров» – вот скажите, кто меня за язык тянул? А? У меня дома из мужчин только кактус Иван на подоконнике, который получил свое имя, когда Ника ему глаза кукольные нацепила. Даже кота нет.

«Шл*ха»

«Мудак» – телефон, наконец, замолчал.

Вот и поговорили. Зашибись.

***

В девятнадцать часов я была полностью собрана: платье, чулки, шикарный черный комплект кружевного белья, черные лодочки на высокой шпильке и легкий черный тренч. Неизменно красная помада на губах. В общем, когда я вышла к Артуру, то мужчина, окинув меня взглядом, не сразу сообразил, что сказать. В итоге, выдав сначала что-то нечленораздельное, оценил мой вид одним словом

– Вау! – на что я засмеялась, и поцеловала Артура в щеку, садясь в машину – Ты шикарна!

– Спасибо.

Проболтав о всякой ерунде всю дорогу и выслушав еще пару, уже более развернутых, комплементов, мы подъехали к ресторану.

Выхожу из машины, жду, пока Артур достанет из машины букет для жены директора. И не могу отделаться от ощущения, словно за мной кто-то наблюдает. Даже оглядываюсь по сторонам, но никого не замечаю. Все, Нестерова, дурка по тебе плачет. Сначала с Лавровым связалась, теперь еще мания преследования развивается.

Заходим с Артуром в ресторан, он представляет меня своим друзьям, знакомимся.

В целом вечер проходит довольно хорошо.

– Ксю, я тут шампанским побаловался. Не против, если обратно поедем на такси?

– Без проблем, – тут в наш разговор вмешивается друг Артура, Гриша.

– Я могу отвезти Ксюшу. Моя сестричка, думаю, поедет обратно не со мной, – Гриша проводил взглядом сестру, которая, по-видимому, неплохо проводила время в объятиях симпатичного парня.

– Я не против, если тебе будет не сложно.

– Для такой красивой девушки, все что угодно.

– Гриш, на твоем месте, я был бы поаккуратней с обещаниями. У этой милой девушки, очень изобретательная фантазия, – вставил свои пять копеек Артур.

Друзья еще какое-то время пререкались и перекидывались шуточками, после чего мы дружно пошли танцевать. К одиннадцати часам, несмотря на хорошую компанию, теплый прием и замечательную атмосферу, я жутко устала и шепнула на ушко Грише, что хочу уехать.

Дорога домой была наполнена смехом и шутками. Гриша был настолько корректен и любезен, что мне моментами становилось рядом с ним некомфортно. М-да, Нестерова, отвыкла ты от нормальных мужчин. Пообщалась с мудаком, теперь рефлектируешь на хорошие манеры. Григорий все дорогу рассказывал медицинские байки, вызывая мой бурный смех. За ними я и не заметила, как мы оказались возле моего дома.

– Спасибо, Гриш, что подвез.

– Не за что. Я тут недалеко живу, через улицу. Так что мне по пути.

Я уже собралась выходить из машины, как мужчина окликнул меня.

– Ксюш, я могу пригласить тебя на кофе или в кино?

– Свидание?

– Ага.

Порывшись в сумочке, достаю свою рабочую визитку и протягиваю Грише.

– Позвони мне.

– Обязательно.

Ну, а что? Хороший мужчина: галантный, воспитанный, холостой. Именно то, что мне необходимо. Хватит мудаков коллекционировать.

Поднявшись в квартиру, сразу скидываю с ног туфли. Все же каблук высоковат, ноги устали жутко. Расслабившись на пуфике у двери, растираю лодыжки, как вдруг раздается настойчивый звонок в дверь. Блин, кого нелегкая принесла в двенадцать часов ночи? Смотрю в глазок и тут же отшатываюсь от двери, сердце ухает вниз. За дверью стоит Лавров…

– Ксюш, открой дверь. Мне слышно, как ты ходишь возле нее.

– Бл*ть…

***

С утра мою голову посетила шальная и не совсем удачная мысль – помочь Тане с домашними делами и, вообще, провести время с женой. О несовершенстве этой идеи я задумался уже гораздо позже. Но на момент принятия этого решения я считал, что мне это поможет переключиться. А мне это было необходимо, потому что одна рыжеволосая сучка просто поселилась в моих мыслях. А эти ее вчерашние сообщения, вообще, доконали. Хотелось найти и сжать ее маленькую шейку до хруста.

Итак, пока Таня готовила обед, я вынес мусор, убрался на балконе и даже почистил лук для какой-то там запеканки. В общем, ближе к вечеру, воодушевившись моими подвигами, законная супруга потащила меня в магазин за продуктами. Ой, зря я на это повелся, ой, зря…. Лучше бы я в машине посидел, подождал. Толкающиеся люди с тележками, орущие дети, сварливые бабки, отвратительный запах из рыбного отдела и Таня, без умолку что-то рассказывающая про свою подругу и скидывающая продукты в тележку. Ад… К концу этой вылазки в магазин у меня стал подергиваться глаз. Видя мое состояние, Таня быстро засеменила на кассу. Погрузив все покупки в багажник, сели в машину. Останавливаемся на светофоре, закуриваю. Смотрю по сторонам, и тут мой взгляд цепляется за женскую фигурку, выходящую из авто у ресторана «Эларджи». Ксюша… твою ж мать! Одета, как на показ. Черное облегающее ее пятую точку платье. Эти черные туфли-лодочки на заоблачной шпильке. С*ка, непонятные для меня чувства проносятся, как ураган внутри. Какой-то хмырь, приобнимая ее за талию, заходит с ней в ресторан. Видя, как его ладонь по-хозяйски лежит на ее талии, возникло стойкое желание переломать каждый его палец. Причем не раз. А потом и обе руки, на будущее. Это с ним она вчера была? Трах*лась с ним? Шл*ха. Сам не заметил, как переломал сигарету надвое. Упавший пепел обжег руку. Швырнул остатки в окно и, дождавшись зеленого света светофора, дал газу.

На часах одиннадцать часов вечера, а я стою на балконе и снова курю. При одной мысли, что эта рыжеволосая стерва сейчас в постели с тем хмырем, выворачивает всего наизнанку. Что это, бл*ть? Ревность? С какого перепугу я ее ревную? Жену не ревновал никогда. Не знаю я это чувство, забыл давно. С*ка! Настолько ушел в свои мысли, что не заметил, как на балкон вышла Таня.

– У тебя какие-то проблемы, Денис? Ты весь вечер хмурый, задумчивый.

Да, бл*ть, именно проблемы. Одна такая миниатюрная, хрупкая рыжеволосая проблема. Ксюшей зовут, к которой приближаться не стоит, потому что мозги отключаются сразу. А жопу ей надрать так и хочется.

– Нет, Тань все в порядке. Иди спать, я докурю и приду, – отвечаю жене, снова уходя в свои мысли.

Захожу в спальню, Таня уже спит. Стою у кровати и понимаю, что не хочу спать. Не усну. Она до сих пор в голове сидит. Крутит всего. Хватаю вещи, переодеваюсь и спускаюсь вниз к машине. Мчусь через полгорода по уже

заученному наизусть адресу. Матерясь на весь салон, то на нее, то на себя. Останавливаюсь у ее дома. В окнах нет света. Твою ж мать, она могла остаться на ночь у этого хмыря. Ой, бл*ть дебил, нах*я приперся сюда? Мог бы спать давно в обнимку с женой. Да, с*ка, задаю себе вопросы и не знаю на них ответа. Сам не понимаю себя. Тянет к ней, в мыслях сидит, зараза, и выкинуть не удается. Чертовка! Сижу в машине, пялясь на ее окна. Курю. Сам не знаю, что до сих пор тут делаю. Возле подъезда останавливается черная Хонда. Вижу, как из нее выходит Ксения и, призывно покачивая бедрами, дефилирует к подъезду. Бл*ть! Срываюсь, на ходу закрываю с брелка машину. Жду, пока дверь подъезда откроется, когда из него кто-нибудь выйдет или будет заходить. От нетерпения и злости сжимаю и разжимаю кулаки. Наконец, из подъезда выплывает тучный мужчина с мусорным ведром. Почти протискиваюсь между ним и дверью и поднимаюсь на нужный мне этаж. Звоню в дверь. Слышу, как эта с*чка ходит возле двери, но не открывает.

– Ксюш, открой дверь. Мне слышно, как ты ходишь возле нее.

– Бл*ть… – слышу, как она выругалась.

– Открывай.

– Лавров, не ори, как раненый медведь. Весь подъезд перебудишь. Чего тебе надо на этот раз? – с этими словами распахивается дверь. Прохожу в квартиру, заставляя ее пятиться назад.

– Ты с ним трах*лась? – наступаю на нее.

– С кем? – Ксю отталкивает меня.

– С тем хмырем, с которым по ресторанам шастала?

– Ты следишь за мной? Что, с катушек напрочь съехал?

– Я тебя спрашиваю, ты трах*лась с ним?

– Лавров, ты совсем ох*ел? Это не твое дело. С кем я тр*хаюсь, сплю и провожу время, тебя это не касается. Ты мне никто: ни брат, ни муж, не любовник. Какого

х*я ты тут устроил? Катись к жене.

– Да или нет!? – Ксюша упирается спиной в стену возле шкафа.

– Даже если я и трах*лась с ним, то что? – выдает мне в лицо эта ведьма. Впечатываю кулак в стену возле ее головы. Резко выдыхаю, сдерживаясь чтоб не убить ее прямо тут. Размазать по этой стене. Шл*ха. Такая же, как и все…. – Ты каждый вечер свою Таню тр*хаешь, я же тебе истерики не устраиваю. И вообще, нет у тебя права так себя вести. Убирайся! – толкает меня в грудь в попытке отодвинуть от себя. Мозгами понимаю, что она права, права мать ее…

– Бл*ть, я тебя почти час ждал возле дома… – говорю больше себе, чем ей.

– Зачем, Денис? Зачем? Я не хочу тебя видеть! Зачем ты вообще пришел? Угрожать? Или снова тр*хнуть и унизить? Снова ткнуть меня в дерьмо носом, как нерадивого котенка? – она почти кричит. – Снова осыпать оскорблениями? Так давай, Лавров, начинай! Давай! Только сегодня по-быстрому, а то я спать хочу! – Ксюша отталкивает меня от себя. Заводит за спину руки, расстегивая платье. Снимает его и бросает к моим ногам. – Давай, я жду. Ты за этим пришел? Проходись по списку: шл*ха, ш*лава, бл*ть. Что там еще было? Ну же! – вижу, как подрагивают ее ресницы, как слеза срывается и катится по щеке. От этой картины внутри все обжигает, как раскаленным железом прошлись по кишкам. Ей больно… Смотрю на ее трясущуюся фигуру, и желание наказать, проучить улетучивается, так же быстро, как возникло. Подхожу к ней в два шага. Заглядываю в глаза, зарываюсь рукой в ее волосы, прижимаю к себе. Ксюша утыкается носом в плечо, всхлипывает, но не отталкивает. – Уходи, пожалуйста… – почти шепчет. Блин… выворачивает всего от ее слов.

Целую ее чуть выше виска. Как же хочется ее успокоить, сказать, что все будет хорошо. Но ничего не будет. Я это знаю, как никто другой.

– Хорошо…– вытираю большим пальцем ее слезы. – Не плачь. Только не из-за меня. Я этого не стою, малыш, – отпускаю ее. Заглядываю еще раз в ее безумно красивые зеленые глаза, наполненные слезами, и сжав кулаки выхожу за дверь.

Кружу по городу, не находя себе места. Домой не хочу, в клуб к Артему тоже. Ее слезы все перевернули внутри. Я ожидал криков, потока матов, но не слез. Только не от нее. Не знаю почему, но мне казалось, что это бестия вообще на них

не способна. А тут, словно удар в челюсть пропустил… Чувства примерно такие же…

На часах три часа ночи. Все же паркую машину возле своего дома и поднимаюсь в квартиру. Стягиваю с себя вещи, сажусь на кровать. Мне вставать уже через четыре часа, а я еще и не ложился. Сижу, как дурак последний, все о ней думаю.

Таня привстала с постели. Прикоснулась теплой ладонью к моему плечу.

– Денис, все в порядке? Ты почему не спишь?

– Голова болела, в аптеку ездил.

– Так в аптечке есть обезболивающее.

– Да х*й знает, где эта аптечка у нас находится! – злюсь на ее расспросы.

– В коридоре, на полке в шкафу. Стоит, как обычно.

– Спи, Тань, я уже выпил таблетку. Все хорошо, – отвечаю уже спокойней. Откидываюсь на подушку, прикрывая глаза рукой, стараясь заснуть.

Глава 11

Как только за Лавром закрылась дверь, меня прорывает. Я начинаю плакать, горько и долго, выплескивая всю боль, вытаскивая полностью ее наружу. Зачем он приходил? Зачем снова появился? Неужели нельзя просто оставить меня в покое? А это его «малыш» меня добило окончательно. Лучше бы снова шл*хой назвал. Было бы проще, привычней, чем эти нежности. Меня рвет на клочья от них. Еб*ный контраст, которого я не понимаю. Неужели он не осознает, что этим дает призрачную надежду, пробуждает в моей душе такие чувства, которых и быть не должно. Не нужно это ни мне, ни ему. Случайный секс – хорошо, но на этом все.

Через силу поднимаю себя с пола, на который осела после его ухода. Вытираю слезы, принимаю быстрый душ и, все еще всхлипывая, забираюсь в постель.

Утро встречает меня головной болью. По-моему, это уже начинает входить в привычку – просыпаться и выпивать таблетку аспирина. Собираюсь на работу, но кусок в горло не лезет. Кое-как запихиваю в себя кружку кофе и, не удержавшись, закуриваю. Мысли все так же крутятся вокруг вчерашнего. «…Не плачь. Только не из-за меня. Я этого не стою, малыш». Блин, кручу в руках телефон и борюсь с желанием ему написать. Нет, Ксюш, не глупи. Это просто случайная слабость, не бери в голову. Обуваюсь и спускаюсь вниз. У подъезда меня ждет Гриша. Неожиданно.

– Доброе утро!

– Доброе, Гриш!

– Это тебе, – Гриша протягивает мне увесистый букет.

– Э-э-э-э, спасибо. Неожиданно.

– Артур вчера сказал, что у тебя машина в ремонте. Я могу тебя до работы подвезти? Если, конечно, ты не против.

– Не против, буду очень благодарна. Утро в маршрутке – тот еще квест. – Григорий открывает дверь машины, приглашая меня сесть в салон. – Спасибо за цветы, очень красивые.

– Я рад, что понравились. Если честно, я не представлял, какие цветы тебе могут понравиться.

За нелепыми разговорами мы подъезжаем к агентству.

– Спасибо, Гриш, что подбросил. И еще раз «спасибо» за цветы, – Григорий открывает галантно дверь авто. Я выхожу из машины, он целует меня в щеку.

– Я могу пригласить тебя в выходные в ресторан? Ты свободна?

– В воскресенье у меня свободный день.

– Я позвоню.

– Хорошо.

Лавров

Утром с трудом продрал глаза, впервые встав по будильнику. Обычно обхожусь без него. Шоркая ногами, так как тело отказывалось просыпаться, прошел в душ. На всю квартиру уже разносился запах Таниной стряпни. Блин, с самого утра. Почему нельзя просто пожарить яичницу или сделать бутерброды? От этого запаха невозможно избавиться. Все вещи пропитываются ароматом ее борщей, ни один парфюм не спасает. Даже вытяжка на кухне уже не вывозит.

После душа прошел на кухню, открыл окно настежь. Дышать нечем, блин.

– Денис, холодно ведь. Прикрой створку.

– Я дышать не могу от твоей стряпни. Дай хоть с утра воздуха свежего хлебнуть.

– Кушать садись. Я булочек напекла и кофе сварила. А еще омлет по-каталонски. Он с сыром и зеленью… – всё, затараторила, не остановить.

– Тань! Мне плевать, из чего и как он приготовлен. Ты мне скажи – это жрать можно?

– Конечно, он вкусный и с ветчиной.

– Замечательно. Тащи.

– Тебе булочек с собой положить?

– Нет.

– Они свежие, мягкие.

– Таня, я вышел давно из того статуса, когда контейнеры со съестным на работу носят. Точнее, я их никогда и не таскал. Всегда предпочитал в столовке чай с пирожком перехватить, чем жратву в коробках из дома таскать и вонять ею на весь офис.

Кое-как позавтракав под щебетание жены, переоделся и по-быстрому выскочил из дома. Это утреннее чириканье над своим ухом я больше бы не вынес. Мозгоклюйка, честное слово.

Ко всему вдобавок на дороге пробка, за*бись…. Сворачиваю в ближайший переулок, пробую объехать это утреннее сумасшествие. Как назло, именно на этой улице полиграфическое агентство, где работает Нестерова. Неосознанно обращаю внимание на вход в здание. Что еще могло окончательно испортить мне настроение в это утро? Недосып? Есть. Вонь стряпни на всю квартиру? Есть. Танино жужжание над ухом? Есть. Пробка на дорогах? Тоже есть. И венцом этого всего является лицезрение Нестеровой с тем хмырем на Хонде. Не утро, а фейерверк событий, мать вашу. Она еще и с букетом в руках. О чем-то мило воркует с этим ушлепком. С*ка лицемерная! Давлю в себе яростное желание притормозить и дать этому козлу пару затрещин.

Подъезжаю к офису, а в голове все эта Хонда крутится. Возле ресторана была не Хонда, там была Тойота…. С*ка, значит, не с одним крутит, а с парой. Шл*шка рыжеволосая. И ведь я повелся же… Матерясь, на чем свет стоит, захожу в здание. Утренняя планерка проходит довольно активно, но мне не до нее. Все мысли заняты другим, точнее другой…

А ведь я ей еще за поросенка не ответил ничего. Это маленькое визжащее чудовище испоганило весь мой итальянский диван и паркет в кабинете. Добавить сюда то, что я видел сегодня с утра, и маленькая «мстя» тут же созрела в моей голове…

Ксюша

Рабочий день проходит почти спокойно. Я уже собиралась уходить на обед, как в кабинет постучали.

– Войдите.

– Нестерова Ксения Викторовна?

– Да, – озадачено смотрю на вошедшего парня, в форме неизвестной мне фирмы доставки.

– Распишитесь тут.

– А что это? Я ничего не заказывала.

– Я не имею понятия. Мое дело доставить. Адрес ваш, имя ваше. Получите, распишитесь, – ставлю роспись в бланке, и курьер удаляется, оставляя на моем столе небольшую запечатанную коробку.

Подозрительно кошусь в ее сторону, сейчас открыть или после обеда? Блин, нет поговорка про любопытство и кошку точно про меня. Поэтому, отложив сумку в сторону, я тянусь к этой проклятой коробке, разрывая упаковочную бумагу. Вытащив из коробки «ЭТО» я не сразу поняла, что у меня в руках. А когда, наконец, понимание дошло, то я подпрыгнула как ужаленная и швырнула резиновое изделие обратно в коробку, словно оно могло меня покусать. Фаллоимитатор, мать его! Огромный, розовый фал-ло-ими-та-тор. Коробка покачнулась и с грохотом упала на пол, вывалив все содержимое. И именно в этот момент в мой кабинет без стука залетела Аллочка из соседнего отдела.

– Ксюш, ты на обед идешь?… – увидав раскрасневшуюся меня и «ЭТО» валявшееся на полу, Аллочка осеклась на полу слове. – Я позже зайду, – вымолвила девушка и скрылась за дверью.

– За*бись, – только и смогла я сказать, потому что все остальные словесные обороты были более заковыристыми. Сколько там дают за убийство?… А за убийство в состоянии аффекта?… Я четвертую этого мудака!!! Разложу по пакетам и закопаю в ближайшей лесополосе!!! Поднимаю «ЭТО» с пола и запихиваю обратно в коробку, прячу в стол под ключ и тут замечаю на полу небольшой листок.

«Когда захочется секса, отдай предпочтение этому агрегату, а не дружкам на Тойоте и Хонде»

Под этим значился, какой-то адрес и размашисто подписано снизу «это адрес венерички. Если продолжишь в том же духе, он тебе понадобится».

У меня в этот момент был только один вопрос: где достать дробовик? Потому что я урою этого козла, откручу яйца и повешу ему же на шею в качестве сувенира. Смяв листок, бросила в урну! Ну, все Лавров, ты меня достал!

Недолго думая, вытаскиваю его подарок. Кладу «ЭТО» в свою сумку и выхожу из кабинета с ярым желанием запихнуть это розовое резиновое изделие в зад отправителю!

Из здания вылетаю разъяренной фурией. Вызываю такси до офиса этого мудака. В ожидании машины закуриваю и тут…. Натыкаюсь взглядом на веселую компанию, явно что-то празднующую. Машина разрисована смывающейся краской, увешана шариками и плакатами «с днем рождения». Точно! Краска! Мою голову тут же осеняет гениальная мысль. Прыгаю в подъехавшее такси. По пути прошу водителя притормозить у магазина с приколами и подарками. Покупаю два баллончика со смывающиеся краской самых ядовитых оттенков, которые можно было найти в ассортименте. Снова сажусь в такси, и еду до бизнес-центра, в котором расположен офис Лаврова. Прошу таксиста подождать меня двадцать минут. Выйдя из машины, нахожу на парковке Мазду этого урода. И своим четким, каллиграфическим, изящным почерком вывожу на окнах, капоте, дверях и багажнике слова, характеризующие в полной мере хозяина этого авто. А вишенкой на торте служит его «розовый» подарочек. Водрузив это «резиновое чудо» на крышу машины (к слову, оно было на присоске, что облегчило мне задачу), улепетываю оттуда, сверкая пятками.

Добравшись обратно до работы, расплачиваюсь с таксистом и бегу к Петру Алексеевичу, моему непосредственному начальнику. Мне нужно отпроситься на сегодня. Не дай боже, взбешенный Лавров заявится сюда. То, что он будет в ярости, я уверена на все сто процентов. Еле уговорив Петра Алексеевича отпустить меня, уезжаю домой.

Офис Лаврова.

Дебильный день. Мало того, что работы по горло, так еще и после обеда все словно пилюлю радости сожрали. Ходят, улыбаются как дебилы. Сборище идиотов. Бесят! Работой бы занялись лучше. Проходя мимо секретарши, ловлю и

ее на этой улыбочке. Да что за на х*й?

– Ларис, у меня что, на лбу зеленкой «дурак» написано?

– Нет, Денис Анатольевич, простите, – выдавливает секретарь, явно сдерживая смех. Да что за х*йня твориться? Я, зайдя в свой кабинет, посмотрелся в зеркало. Мой внешний вид ничем экстраординарным не отличается. Ладно, хрен с ними, надо бумаги все проверить по новым поставкам. Усевшись в кресло, занимаюсь вычиткой договора. Тут без стука в кабинет входит Вадим. И тоже с этой лыбищей на пол лица. Садится напротив меня, лыбится и молчит.

– Что за дебильные лица у всех сегодня? В столовке ЛСД раздавали, а я пропустил?

– Ты на обед что, до сих пор не ходил?

– Нет, работы полно.

– Зря-я-я, – протягивает, улыбаясь, Вадим.

– Слушай, если ты пришел справиться о том, отведал ли я харчей столовских, то отвечаю: «Нет». А теперь вали отсюда, не беси меня своей улыбкой дебильной.

– Не кипятись. Ты машину свою видел сегодня?

– Не поверишь, но я на ней утром на работу приехал.

– А после обеда видел? Ну так, часа в три-четыре? – бл*ть, вот какого хрена он этим хочет сказать? Я что, гадать должен?!

– Вадим, если ты хочешь что-то мне сообщить, то давай, бл*ть, конкретно, – этот мудила опять хихикнул в кулак.

– В окно посмотри на свою тачку.

– Что, блять, не так с машиной-то? – с эти словами я встаю с кресла и иду к окну. – Да едрит твою за ногу!!! С*ка рыжеволосая!!! Урою!!! Стерва неугомонная! Тварь зеленоглазая! – вылетаю из кабинета, как ужаленный. Не дожидаясь лифта, спускаюсь по лестнице, выплескивая по пути весь свой матерный запас. Шокируя встретившихся на моем пути людей. Но мне ср*ть на них.

Подойдя к машине, обхожу ее по кругу. Картина перед моими глазами, конечно, предстала эпическая.

На лобовом стекле машины ядовитым розовым и салатовым цветом пестрит надпись: «Мудак года», на заднем стекле – «Козел», на остальных частях машины – «Бл*дун» и «Урод». А на крыше, как рог единорога, мать его, виднелся розовый резиновый фаллос.

– Убью, бл*ть!!! Точно убью!!! Выдеру розгами с*ку! Закопаю! – сдираю этот «розовый хрен» с крыши и швыряю в мусорку. Вадим стоит у входа и ржет, как ненормальный.

– Бл*ть, у меня аж скулы свело! Ден, как зовут эту красотку, а? Я пожму ей руку.

– Х*й себе пожми, может ржач твой конский пройдет!!! – тру пальцем надпись. Не сразу, но оттирается. Значит на водной основе краска. Ну бл*ть, Ксюша, спасибо, что хоть не эмалью! Бл*ть мстительная!

– Где тут ближайшая мойка?

– Ты хочешь вот так до мойки ехать? – Вадим показывает пальцем на машину, словно я рехнулся.

– Нет, бл*ть, сейчас ведерко возьму, и буду вручную тут бегать оттирать!!!

– До мойки километров 10 от нас. Я бы лучше с ведерком побегал на твоем месте.

– Да пошел ты! – завожу машину и выезжаю с парковки.

До мойки я доезжаю под улюлюканье из соседних авто. Радостные сигналы водителей и их уродские ухмылки и улыбки. Нет, Нестерова, я тебя точно прикончу. Откручу твою милую изобретательную головку к чертям собачьим. До мойки я доехал взбешенным до предела. Казалось, если еще хоть кто-то улыбнется мне – убью, не раздумывая. Наверное, со стороны у меня был взгляд убийцы. Работники автомойки, видя мое выражение лица, как могли прятали смешки. Спустя полчаса моя машина, наконец-то, была чистой. И я, прыгнув в автомобиль, направился на мой любимый в последнее время адрес: Вельского, 25.

Все, Ксюша, я иду! Прячь свою великолепную попку получше, потому что сегодня я с превеликим удовольствие ее надеру!

Глава 12

Приехав домой, запираю дверь на ключ. А сама, выключив звук на телефоне, на всякий случай, заваливаюсь на кровать с книжкой и, прочитав пару страниц, засыпаю. Просыпаюсь от непонятного шума: кто-то яростно долбит по моей двери. Вот даже сомнений нет в том, кто это. Пробираюсь мышкой поближе, слышу, как Лавров кроет отборным матом. Потом, видимо, спускается соседка с верхнего этажа, баба Лена. Прислушиваюсь к их разговору.

– Ты что, милок, дверь ломаешь? Нет ее дома, она в это время на работе еще.

– Нет ее на работе, – басит злой Лавров.

– Ну, значит, в гараже своем пропадает или у матери на даче. Не дебоширь тут, а то полицию вызову.

– А где гараж ее, не знаете?

– Да вот тут, с торца дома направо боксы гаражные, – вот же бабка… все выболтает…

– А номер бокса не знаете случайно? – вдруг почти ласково интересуется Денис. Вот гаденыш, как только запахло чем выгодным, сразу кот ласковый. Мудак беспринципный.

– Сто четвертый вроде.

– Благодарю, – бросает Лавров бабе Лене, и я слышу удаляющиеся шаги. Уффффф. Пронесло. Аккуратно подхожу к кухонному окну. И издалека, шага за два до самого окна, не трогая штору, смотрю, как машина Дениса выруливает в сторону гаражей. И тут меня пробирает смех – машину-то отмыл гаденыш. Надеюсь, второй раз не заявится ко мне домой. Хотя от него можно и этого ожидать.

Приготовив то ли обед, то ли уже ужин, поела. Запустила стиральную машину, вымыла пол и, выглянув в окно, проверила, не стоит ли у дома машина Дениса. Лаврова на горизонте не было видно. Надо позвонить ребятам в бокс, предупредить, что машину сегодня не смогу забрать. Взяв телефон, обнаруживаю сообщения от «Мудак года».

«Ты ох*ла совсем. Нестерова, урою!»

«Я все равно тебя найду, рано или поздно. Лучше сдайся сама, меньше получишь по своей аппетитной попке»

Не могу удержаться и пишу в ответ.

«Хрена с два Лавров, 1:1»

«Ты где?» – тут же приходит сообщение. Прям так взяла и сказала, святая наивность.

«Подальше от тебя»

«Ксюша, бл*ть!»

«Ксюша – не бл*ть, Ксюша – хорошая», – отвечаю почти детской репликой, откровенно забавляясь.

Прерывает нашу переписку звонок Ники.

– Привет! – поднимаю трубку.

– Привет, шалунья! – вещает моя дорогая подруга. Не надо большого ума догадаться, что она уже в курсе случившегося.

– Бли-и-и-и-ин, – только не говори, что ты видела машину Дениса… – со стоном протягиваю в трубку, падая на кровать.

– Вадим еще днем фото скинул, думаю, уже все в курсе. Еще и Лавров приезжал ко мне, тебя искал, – твою ж за ногу!

– Денис? К тебе? – вот это удивило конкретно. Чтобы Денис и поехал сам к Нике – они же друг друга на дух не переносят.

– Ага. Видно совсем прижало. Весь такой сдержанный, приветливый.

– Мы сейчас точно про Лаврова говорим? – уточняю у подруги. Определения «сдержанный» и «приветливый» не сочетаются у меня с Денисом.

– Ага, я тоже своим глазам не поверила. Ты сейчас где? В каких окопах прячешься?

– Дома. Даже за тачкой не поехала. Пусть Лавров остынет, а то за свою пятую точку переживаю.

– Приезжай ко мне. Не думаю, что он второй раз будет искать тебя у меня. И я бы с удовольствием послушала историю про «розовое нечто» на крыше Мазды Дениса.

– О-о-о-о, это долгая история.

– Ну, раз долгая, прихвати бутылку вина, а то моя скоро опустеет, – вот так поворот, неожиданно.

– По какому поводу праздник? – скромно интересуюсь.

– Тоже долгая история, – отвечает Ника с небольшой паузой. Что еще больше разжигает мой интерес. Даже, когда подруга ругалась с Димой, у нее не было привычки заливать проблему вином. Должно было случиться что-то очень серьезное…

– Хм, а знаешь, я сейчас такси вызову и приеду. Надеюсь, Лавров под моей дверью не сидит. Но если я через час не появлюсь на твоем пороге, знай, что я пала смертью храбрых, – заранее предупреждаю подругу. Ну так, на всякий случай, мало ли что может произойти…

Спустя уже сорок минут я сижу у Ники на кухне.

– Так что у вас с Лавровым? – вполне ожидаемо спрашивает подруга.

– Ничего, – отвечаю, набив рот салатом.

––И из-за этого «ничего», ты ему резиновый член на машину прилепила? А он тебе тоже из-за «ничего» по городу рыскает? – продолжает давить Ника.

Блин, я понимаю, что скрывать связь с Лавровым долго не получится, но у меня нет желания эту связь, продолжать. И, зная отношение подруги к Денису, скажи ей, что я с ним переспала, она мне устроит такую головомойку! Что будет покруче, чем мамины нотации раз так … во много раз, короче.

– Ник, ничего особенного. Он меня взбесил, а я ему ответила. Ты же знаешь Лаврова. Он и святого до нервной трясучки доведет, – Ника пристально сверлит меня взглядом. Молча встает из-за стола и убирает тарелки в раковину. Черт, мне не хочется ее обижать, но и рассказать все ей не могу. По крайней мере, не сейчас.

– Ладно, шифровщица, не хочешь говорить – не говори.

– Ник, ты обиделась? – спрашиваю с видом нашкодившего котенка.

– Нет, Ксюш, не обиделась. Просто невооруженным глазом видно, что между вами что-то происходит, и ты от ответов увиливаешь. Но я выпытывать не буду.

– Спасибо…. А знаешь, я ведь с одним мужчиной хорошим познакомилась. Он врач, знакомый Артура. Гришей зовут, на свидание зовет, – пытаюсь перевести тему подальше от Лаврова.

– Пойдешь?

– Пойду. А у тебя что стряслось? Ты так и не рассказала…. Опять с Димкой поссорились?

– Ага, на рыбалку уперся на все выходные, – как-то равнодушно и безэмоционально выдает Ника. Не похоже, что именно из-за этого на столе стоит опустевшая бутылка красного.

– Понятно, – приоткрываю окно и закуриваю. Ника подходит ко мне и тоже берет сигарету из пачки. От чего мои брови взметнулись вверх. – Фролова, ты же бросила курить? Лет так шесть назад.

– Как видишь, не до конца, – не в Димкиной рыбалке дело. Ой, не в ней… Почему-то тут же вспоминается черный Гелендваген, что был на кольце, и загадочный мужчина рядом с подругой.

– Вижу. Еще вижу, что тоже о чем-то партизански молчишь. Не о том ли красивом мужчине на черном Гелике? – осторожно предполагаю.

– Не о чем говорить…– бросает Ника. Значит, попала в сотку.

– Ник, ты спишь с тем красавчиком?

– Нет, не сплю, – выпускает дым в окно и отворачивается.

– Тогда что? – не понимаю совсем, что происходит. Не могу понять, почему Ника в таком раздрае. Чтобы с Димой у них не происходило, я никогда не замечала, чтобы она глушила внутренний дискомфорт алкоголем и сигаретами. Она всегда казалась мне нерушимой скалой, айсбергом спокойствия. Даже когда она

неслась по кольцу, сбрасывая стресс. Она не отдавалась полностью эмоциям. Всегда точный расчет траектории. Вот, что ее отличало от меня. Она всегда и во всем видела конечную цель. Но то, что я наблюдала сейчас в ее глазах, меня беспокоило. Это была растерянность, ей несвойственная в принципе.

– Влюбилась я, Ксюх, – произнесла Ника. Как обухом по голове ударила. Отчего я тут же присела на стул.

– Ох-ё, – только и смогла из себя выдавить. Спрашивать смысла нет – в кого. Уж точно, не в мужа. – А Дима? Ты… ведь… замужем…? – произношу первое, что приходит в голову.

– Замужем…. Что, штамп в паспорте – инъекция от чувств? Или что, мне теперь похоронить себя? Я человек, Ксюша. Такой же, как и все. И так же могу влюбиться или разлюбить! Могу чувствовать, как и все. Штамп в паспорте – не клеймо прокаженной. Выйдя замуж, я не перестала быть человеком. Сердце вроде бьется, кровь качает… – Ника взрывается, как порох. Дальше что-то выспрашивать желания нет. Теперь я могу понять ее состояние. Хотя до конца представить, что она сейчас чувствует, мне тяжело. Я никогда не была замужем.

– Ты чего завелась-то так?

– Ничего! – бросает в ответ и опустошает бокал вина. – А знаешь, что? А пошли в клуб? Танцевать хочу до ужаса, – запить проблему и забыться… Да, я только за, потому что даже думать не хочу, что меня ждет, если я сегодня попадусь на глаза Денису.

Спустя час мы с Никой уже в клубе. Вытаскиваю ее на все конкурсы. Мы пьем, танцуем и снова пьем. Ника смеется, а это главное. И вообще, давно мы с ней так не отдыхали. Кружусь в танце вокруг бармена, которого напоила и вытащила на танцпол, и гоню от себя навязчивые мысли с Лавровым в главной роли. Не думать, расслабиться, забыться…. Повторяю про себя как мантру.

***

Выбегаю из подъезда Ксюши. Вот зараза, затаилась где-то. Еду в гаражные боксы. Там тоже закрыто. Ее нет, даже следов от машины нет. Сажусь злой в машину, строчу ей уже второе сообщение. Тишина в ответ. Сучка пакостливая!

Сижу минут пятнадцать, просто ломая голову, где она может быть. Бл*ть, вот я дебил, Фролова. Димка на рыбалке, и Ксюха могла поехать к Нике, зная, что я туда не сунусь. Потому как с Никой у нас взаимная, давно объявленная война. Просчиталась, дорогая, ради такого дела и кратковременное перемирие объявить можно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/karpinskaya_nastas-ya/na-grani

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити